

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
И ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ АН СССР
ПО РАЗРАБОТКЕ НАУЧНЫХ БИОГРАФИЙ ДЕЯТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ:

*Л. Я. Бляхер, А. Т. Григорьян, Б. М. Кедров,
Б. Г. Кузнецов, В. И. Кузнецов, А. И. Купцов,
Б. В. Левшин, С. Р. Микулинский, Д. В. Ознобишин,
З. К. Соколовская (ученый секретарь), В. Н. Сокольский,
Ю. И. Соловьев, А. С. Федоров (зам. председателя),
И. А. Федосеев, Н. А. Фигуровский (зам. председателя),
А. А. Чеканов, С. В. Шухардин, А. П. Юшкевич,
А. Л. Яншин (председатель), М. Г. Ярошевский*

Б. Н. Мазурмович

**Иван Иванович
ПУЗАНОВ**

1885—1971

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1976

Научная биография видного советского ученого, заслуженного деятеля науки, доктора биологических наук профессора И. И. Пузанова публикуется впервые. Пузанов — автор 235 работ. Он воспитал многие поколения биологов. Широко известен как активный популяризатор науки и общественный деятель. В книге рассказывается о жизни и научной деятельности ученого, освещаются его основные работы по зоологии, теории биологии и краеведению.

Введение

Его знали многие. Около четверти столетия на улицах Одессы можно было встретить коренастого человека, всегда загорелого, одетого для путешествия или экскурсии, и, как правило, в сопровождении целой группы студентов. «Это профессор зоологии нашего университета, наш Иван Иванович Пузанов», — рассказывали приезжим хорошо знавшие его коренные жители города, ученики и коллеги.

60-летняя научная, педагогическая и общественная деятельность одного из старейших советских зоологов, воспитанника Московского университета, ученика академиков М. А. Мензбира и П. П. Сушкина характеризуется исключительной многогранностью и глубиной. Выдающийся ученый, до последнего дня безгранично преданный науке, И. И. Пузанов — автор 235 научных работ. Среди его трудов — ряд учебников, учебных пособий и монографий, получивших широкое признание ученых нашей страны и зарубежных исследователей. В нескольких талантливо написанных книгах ярко отразился его многолетний опыт путешественника.

Более 50 лет Иван Иванович Пузанов вел педагогическую работу в высшей школе. Его лекции (в университете и в массовой аудитории) всегда имели большой успех. Он воспитал целую плеяду ученых. Много сил и времени отдавал Иван Иванович делу популяризации науки, активной, целеустремленной борьбе с антинаучными концепциями в биологии. Плодотворной была и научно-организационная деятельность Пузанова. Особенно много он трудился в области охраны природы и строительства заповедников.

Человек большой и разносторонней культуры, страстный почитатель и глубокий знаток поэзии и музыки,

И. И. Пузанов и сам был одаренным поэтом и переводчиком.

Научная, педагогическая и общественная деятельность И. И. Пузанова получила высокую оценку. В 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР ему было присвоено звание Заслуженного деятеля науки Украинской ССР. Он был избран членом ряда научных обществ.

О жизни и деятельности И. И. Пузанова до сего времени опубликовано только несколько кратких статей. В этой книге сделана первая попытка составления научной биографии И. И. Пузанова.

Автор выражает глубокую благодарность доценту Анастасии Спиридоновне Чернышенко, Наталье Петровне, Борису Ивановичу и Сергею Ивановичу Пузановым и главному библиографу Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького кандидату биологических наук Анатолию Львовичу Драголи за помощь при подборе материалов.

Глава первая

Основные этапы жизненного пути

Детство, юность. Первые путешествия. Начало научной и педагогической деятельности (1885—1916)

«Я — курянин». Так часто любил говорить о себе Иван Иванович Пузанов. Родился он в Курске 24 (12) апреля 1885 г.¹ в семье купца 2-й гильдии. Отец, Иван Васильевич, и мать, Варвара Васильевна (урожденная Алехина), были людьми широко образованными. Отец живо интересовался литературой и театром. Последние десять лет своей жизни Иван Васильевич занимался не столько коммерцией, сколько театром, был одним из основателей Курского общества любителей драматического искусства, воспитавшего нескольких талантливых артистов. Сам успешно выступал на сцене драматического театра в спектаклях с участием гастролировавших в местном театре таких известных артистов, как Г. Н. Федотова, Ф. П. Горев, И. П. Кисилевский, братья Роберт и Рафаил Адельгеймы. «Посещения ими нашего дома принадлежат к наиболее ярким воспоминаниям моего детства и отрочества», — писал Иван Иванович в автобиографии. В этой обстановке и зародилась такая характерная для него любовь к театру и литературе.

Хотя семья Пузанова была хорошо материально обеспечена, родители с детства приучали детей к труду. Так сформировалась другая характерная черта Ивана Ивановича — необычайное трудолюбие.

Первым учителем мальчика была мать. Воспитывать сына ей помогали гувернантки-немки.

Родители Ивана Ивановича очень любили природу и стремились привить эту любовь сыну. Интересу к при-

¹ В подписанной самим Пузановым автобиографии он указывает дату рождения «12 апреля 1885 г. ст. ст.». Это соответствует 24 апреля н. ст. Указываемая в некоторых статьях о Пузанове дата «25 апреля н. ст.» неточная.

роде, к жизни животных и к путешествиям способствовали, по признанию самого Ивана Ивановича, «частые вылазки в окрестные леса, подаренный кем-то отцу плохонький естественно-исторический атлас и прочитанные матерью вслух увлекательные романы Жюль Верна».

Начиная с 1900 г. семья Пузановых ежегодно проводила лето в Крыму. «Огромную роль в развитии моей личности,— вспоминал И. И. Пузанов,— сыграла наша первая поездка в Крым, раскрывшая передо мной совершенно новый, яркий мир...» Он впервые побывал в Алушке. Красавица Алушка, замечательный Алушкинский парк, рыболовный причал в этой местности, долгие беседы с рыбаком Антоном произвели на Ваню Пузанова неизгладимое впечатление. После Алушки он посетил Бахчисарай, Севастополь, увидел море с Байдарских Ворот, сказочные парки и горные леса южного берега, Козьмо-Дамьяновское ущелье и знаменитый Чатырдаг.

Поэтическое описание первого свидания с Крымом Иван Иванович дал в 1934 г. в стихотворении «Завещание»:

Блаженно было бесконечно
То лето — первое в Крыму,
Когда носился я беспечно
В хаосе, в парке. Одному
Хотелось быть, чтоб пить запоем
Дыханье моря, солнца блеск,
В полуденном чтоб слушать зное
Цикад осатанелых треск.

В этих поездках родилась та большая любовь к Крыму, которую Иван Иванович пронес через всю жизнь и которая сделала его крупнейшим знатоком крымской фауны и активным борцом за охрану и рациональное использование крымской природы.

В 1895 г. Ваня Пузанов был принят в Курскую классическую гимназию, которую окончил в 1904 г.

Большое влияние на формирование его характера оказал Василий Иванович Клименков — репетитор Ивана Ивановича и его брата Сергея (Иван Иванович был тогда учеником приготовительного класса, а сам Клименков учился в 8-м классе гимназии). «Обладая тонким музыкальным слухом и недурным голосом,— вспоминал Иван Иванович,— Василий Иванович приохотил и меня сначала к хо-

ровому пению, а потом и к сольным выступлениям, привил любовь к экскурсиям в природу — малым и большим. Словом, вся моя „сущность“ как физическая, так и моральная сложилась под большим влиянием Василия Ивановича».

В 1904 г. Пузанов поступает на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. А через год, в 1905 г., умирает его отец. После его смерти вдова передала торговое дело служащим, образовавшим товарищество, в котором стала всего лишь пайщицей.

В университете Иван Иванович сблизился с передовой частью профессуры и студенчества. В бурные дни 1904—1905 гг., помимо слушания лекций в университете, он много внимания уделял работе в марксистских кружках. Большое влияние на формирование молодого ученого оказали блестящие лекции крупнейших ученых — профессоров Московского университета биологов К. А. Тимирязева и М. А. Мензбира и приват-доцента (впоследствии профессора, а в советское время академика) выдающегося геолога А. П. Павлова. Под их влиянием И. И. Пузанов на всю жизнь становится борцом за дарвинизм, убежденным материалистом, глубоко принципиальным и кристально честным человеком, никогда не мирившимся с несправедливостью и неуклонно искавшим истину. Эти качества Ивана Ивановича ярко проявились в годы усиления реакции (1906—1907). Он ушел из университета и уехал для продолжения высшего образования в Германию. Здесь он слушал лекции по физике у профессора Винера, по зоологии у профессора Куна, по органической химии и химическому анализу у профессора Гануша (в Лейпцигском университете), по зоологии у профессора Бючли, по ботанике у профессора Пфитцера и по геологии у профессора Саломона (в Гейдельбергском университете).

Стремление познать природу не только из лекций профессоров, но и в непосредственном общении с ней явилось причиной того, что, завершив учебу в Германии, летом 1907 г. он под руководством профессора Саломона совершил геологическую экскурсию по Швейцарским Альпам, которую впоследствии описал по своим дневникам в книге «В Швейцарских Альпах». Подготовкой к этой поездке явились почти ежедневные экскурсии по окрестностям живописного южногерманского городка Гейдельберга под руководством профессора Саломона. По признанию самого

Пузанова, он извлек из этих экскурсий очень большую пользу, организованы они были образцово. Столь же хорошо была организована и поездка в Швейцарские Альпы, которой руководили профессор Саломон и его ассистент Шпиц.

Живописное Валленское озеро и его берега — наиболее интересные пункты этого путешествия. Далее через Сен-Готардский перевал экскурсанты дошли до знаменитого «Чертова моста» и спустились в долину Роны. Подъем к великолепному Ронскому глетчеру, роскошным серебряным каскадом сбегаящему с горного массива Галеншток. Переход на территорию Бернского кантона, где и закончилось это путешествие. Вспоминая о нем, Иван Иванович писал, что «многим обязан этой до мелочей продуманной, блестяще спланированной поездке во главе с крупным ученым и исключительно талантливым педагогом». Она обогатила его знания в геологии, дала хорошую подготовку к следующим путешествиям, в особенности по горным районам Крыма и Кавказа.

Проведя целый семестр в Германии, он истосковался по родине, мечтал хоть остаток лета провести в Крыму. Поэтому, не задерживаясь более в Швейцарии, прибыл через Австро-Венгрию в Одессу, а оттуда на пароходе — к берегам любимой им Тавриды.

С осени 1907 г. Пузанов возобновил учебу в Московском университете. Здесь он специализировался по зоологии, начав работу в этой области сначала в лаборатории известного зоолога Н. Ю. Зюграфа, откуда вскоре перешел в лабораторию М. А. Мензбира. Этого замечательного ученого и его выдающегося ученика П. П. Сушкина И. И. Пузанов всегда считал своими учителями.

Живо интересуясь зоологией, Пузанов не мог удовлетвориться только занятиями в университетских лабораториях. Поэтому летом 1909 г. он отправился на Севастопольскую биологическую станцию для прохождения практики по зоологии и другим необходимым ему биологическим дисциплинам.

Любовь к морю, увлечение занятиями по гидробиологии укреплялись у молодого зоолога творческим общением с замечательным исследователем Черного моря С. А. Зерновым, с 1902 по 1914 г. возглавлявшим Севастопольскую биологическую станцию. Зернов руководил занятиями студентов-практикантов, среди которых был и Пузанов.

В конце лета 1909 г. С. А. Зернов собирался в новую большую экспедицию вдоль крымского побережья. Он присматривался к студентам, выбирая себе помощников для предстоящего рейса. Выбор его пал на И. И. Пузанова. Зернов оценил точность и тщательность зарисовок молодого зоолога и его способность быстро ориентироваться в новом материале.

Для этой экспедиции был выделен небольшой пароход «Меотида»². Вечером 22 августа 1909 г. он вышел из Севастополя и взял курс к южным берегам Крыма. Свою работу экспедиция начала у берегов Восточного Крыма — в районе Феодосии и Керчи. 5 сентября «Меотида» подошла к мысу Фиодент. Развернулись интенсивные исследования у берегов Западного Крыма. 14 сентября экспедиция была закончена. И. И. Пузанов вернулся в Севастополь, а отсюда — в университет в Москву.

Экспедиция на «Меотиде» сыграла важную роль в естественной историческом образовании Пузанова. По его словам, двухмесячная практика на Севастопольской биостанции плюс эта экспедиция с таким энтузиастом науки, как С. А. Зернов, «стоили целого года обучения в университете». Лето 1909 г. на всю жизнь связало его тесными узами дружбы с работниками Севастопольской биологической станции.

В 1909—1911 гг. среди студентов-естественников Московского университета, вспоминал И. И. Пузанов, наметилась тяга к путешествиям. Начало этому положили его товарищи по университету Н. Н. Яковлев и М. М. Местергази, проделавшие путь до Сингапура и обратно с заездом на Цейлон. Привезя богатый запас впечатлений, много коллекций и фотоснимков, они неоднократно выступали в Москве с докладами о своих странствиях. Почти одновременно с ними ездил в Бразилию студент И. Иконников, собравший там ценную коллекцию прямокрылых.

Пример товарищей не оставил равнодушным и молодого Пузанова. Его влекли далекие края, в то время еще мало исследованные. Он стремится как можно больше узнать их природу, людей, быт, нравы и обычаи. Уже тогда наряду с занятиями по зоологии у него сформировался

² Эту экспедицию И. И. Пузанов описал в очерке «Крымский рейс „Меотиды“», вошедшем в его книгу «По нехоженому Крыму» (М., Географгиз, 1960).

интерес к антропологии. Глубоко и широко мыслящий, полный энергии и сил, изучая жизнь животных и растений различных континентов, культуру и обычаи народов, их населяющих, он хочет понять те великие законы развития материи, которые направляют жизнь всей нашей планеты. Этот творческий поиск истины, так ярко проявившийся уже в эти молодые годы Ивана Ивановича, проходил красной нитью через всю его жизнь. Интересу к таким далеким путешествиям содействовало его знакомство в Крыму в 1908—1909 гг. с замечательным зоологом-путешественником, учеником А. О. Ковалевского К. Н. Давыдовым, бывшим, по характеристике Л. А. Зенкевича, исключительно яркой, своеобразной и колоритной личностью, богато и разносторонне одаренной³.

К. Н. Давыдов объездил к этому времени Палестину и Египет, с успехом поработал на Яве и на островах Ару близ побережья Новой Гвинеи. Он посоветовал Пузанову поколлектировать на коралловых рифах Красного моря, где так плодотворно работал его учитель А. О. Ковалевский, а затем посетить Египет. Интерес к этому путешествию усилился после того, как Пузанов прочитал книгу А. Брема «Путешествие по Северо-Восточной Африке». «Талантливое описание знаменитого натуралиста и художника слова,— писал Пузанов,— совсем воспламенило меня: да, поработав на Красном море, я не ограничусь Египтом, а проникну в Судан и посетю места, где охотился Брем»⁴.

Решив ехать весной 1910 г., Пузанов начинает искать спутника. Им становится В. В. Троицкий, работавший в лаборатории профессора Н. Ю. Зографа.

Приехав в Одессу 9 (22) апреля 1910 г., Пузанов на другой день встречается с В. В. Троицким, и 10 (23) апреля на пароходе «Одесса» путешественники берут курс на Египет.

Ознакомление с фауной Африки начинается с осмотра замечательного Каирского зоологического сада и большого аквариума, расположенного на небольшом острове. Не ограничиваясь осмотром самого Каира, Пузанов совершает ряд экскурсий и по его окрестностям. Знакомится с местным населением, отмечая с удовлетворением, что

³ Обстоятельную научную биографию К. Н. Давыдова разработал Л. Я. Бляхер (1963).

⁴ Пузанов И. И. В Швейцарских Альпах. Между Нилом и Красным морем. М., Географгиз. 1957, с. 48.

оно вовсе не так забито и некультурно, как изображают некоторые путешественники. Общение с жителями Африки, а затем и Азии дало Пузанову убедительный материал для его последующих лекций по проблемам антропогенеза, в которых он резко выступал против антинаучных расовых «теорий». Гневно обличает он жестокости и притеснения местного населения империалистами-колонизаторами, господствовавшими тогда в Египте и других районах Африки.

19 мая путешественники покидают Каир и отплывают через Суэц. 21 мая пересекают тропик Рака. «Итак, исполнилась моя заветная мечта — я под тропиками!» — пишет Пузанов.

Поселившись на берегу Красного моря в городе Порт-Судане, Пузанов и Троицкий с первого же дня деятельно приступили к работе. С раннего утра регулярно совершали экскурсии к коралловым рифам, принося с собой более или менее богатую добычу, на приведение которой в порядок уходил почти весь остаток дня. Иной раз выходили еще и по вечерам. Лишь иногда палящий самум, при температуре до 45° С в тени, вынуждал в самую жаркую часть дня отсиживаться дома. С вечерней экскурсии приходили лишь после захода солнца, изнемогая под тяжестью наполненных добычей ведер. Дома проявляли снятые за день негативы и при свече препарировали наиболее нежных животных, которые не прожили бы до утра, писали дневники. Несмотря на усталость, перед сном Пузанов с полчаса наслаждался несравненным зрелищем тропического неба. «Не знаю, что больше приносило мне отдыха после дневной кутерьмы и жары, — писал он, — крепкий ли девятичасовой сон или эти незабвенные минуты полного покоя в прохладном ночном воздухе, проводимые лицом к лицу с Вечностью».

Когда читаешь эти талантливо описанные путешествия, ощущаешь и огромное трудолюбие Пузанова, и его безмерную любовь к науке, к природе. А литературное дарование Ивана Ивановича как бы переносит читателя в те места, где он путешествовал.

Так, в увлекательном труде промелькнули три недели, проведенные на Красном море. Один раз прошли в глубь Судана по направлению к синееющим вдали уступам Гебель-Сотрибы. Основной целью поездки было ознакомление с богатой жизнью коралловых рифов Порт-Судана, оставившее,

по свидетельству самого Ивана Ивановича, наиболее яркие и прочные воспоминания. Коралловые рифы Красного моря дают приют богатой, разнообразной и в высшей степени характерной фауне. Интересное описание их жизни Пузанов сделал в книге «Между Нилом и Красным морем» в разделе «На коралловых рифах Порт-Судана»⁵.

Во время пребывания в Порт-Судане Пузанов дважды побывал в Суакине, где ознакомился с характером этого интереснейшего города, его окрестностями и их фауной.

Закончена напряженная, увлекательная работа на коралловых рифах Порт-Судана. Заманчивая перспектива ознакомиться с природой гор, в ясные дни приветливо синевших на горизонте, привела путешественников по пути в Хартум на несколько дней в горный район Эрковит. Недолгая езда по железной дороге, а дальше единственный транспорт — верхом на верблюде. Качает, как в люльке, непривычна сама высота животного, но отважные путешественники преодолевают все трудности пути в совершенно особый, не знакомый им мир. Здесь Пузанов, по его собственному признанию, впервые почувствовал себя в подлинной, не тронутой ни английской, ни даже арабской культурой, Эфиопии. Пузанов и Троицкий были первыми русскими, посетившими этот район. Большую часть времени трехдневной остановки в этом, по выражению Пузанова, «благословенном горном уголке далекой Эфиопии» они проводили в исключительно богатых впечатлениями прогулках по окрестностям Эрковита.

По беспредельной каменистой равнине южного Этбая — страны, лежащей между предгорьями Эфиопии и Нильской долины, — путешественники направились в район столицы Судана — Хартум. Двухнедельное пребывание в Хартуме обогатило их новыми впечатлениями. Большое наслаждение доставляли Пузанову неоднократные посещения «Хартумского университета» — колледжа памяти Гордона, сильно расширившие его сведения о природе Судана.

10 июля Иван Иванович в последний раз пересек на пароме Голубой Нил и выехал через Нубийскую пустыню и далее по Нилу в Египет. Осмотрев величавые памятники древней культуры, на том же пароходе «Одесса»

⁵ Пузанов И. И. Указ. соч., с. 147—170.

Пузанов отправился на родину. «Прощай, знойная Африка! Прощай, страна пирамид! Никогда не изгладятся из моей памяти видения твоих коралловых садов, раскаленных гранитных холмов, золотых песков пустыни и величественных творений древности», — так заканчивается описание этого интереснейшего путешествия, длившегося 4 месяца. О нем Иван Иванович сделал два доклада: 26 октября 1910 г. в Москве на заседании студенческого кружка исследователей природы и 17 марта 1911 г. в Петербурге в Обществе естествоиспытателей.

Научные находки Пузанов передал Зоологическому музею Академии наук. Он сдал государственные экзамены и окончил Московский университет. Перед ним открывалась возможность остаться при университете для подготовки к профессорскому званию. Однако в знак солидарности со своим учителем М. А. Мензбиром и другими передовыми преподавателями Московского университета, уволенными по распоряжению известного реакционера министра просвещения Кассо, Пузанов не остается работать в университете. Он уходит в основанную Мензбиром биологическую лабораторию при Московском обществе испытателей природы.

В этом решении Ивана Ивановича снова проявилась его глубокая принципиальность, его верность великим традициям передовых русских ученых. Всю жизнь он был достойным учеником и продолжателем дела его великих учителей, пламенных борцов за научную истину, за великие общественные идеалы — К. А. Тимирязева и М. А. Мензбира.

В 1912 г. молодого ученого приняли в члены Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Он начал печатать в журнале «Землеведение» серию статей «Очерки Северо-Восточного Судана. Заметки и наблюдения натуралиста», материалом для которых послужили наблюдения, сделанные во время путешествия в Африку в 1910 г. За первую книгу очерков был награжден Большой серебряной медалью общества. Вторая книга очерков была напечатана в том же журнале в 1914 г. Эти увлекательные статьи с дополнениями о Египте были переизданы в 1957 г. в книге «В Швейцарских Альпах. Между Нилом и Красным морем».

В том же 1912 г. по командировке Московского общества любителей естествознания, антропологии и этногра-

фии Иван Иванович совершил большое путешествие вокруг Азии. Президент общества Д. Н. Анучин дал ему несколько научных поручений. Путешествие Пузанов решил начать пересечением Азиатского материка по Великой сибирской магистрали. 30 мая на пароходе «Пенза» он отплывает в Японию.

В книге «Вокруг Азии» Пузанов описывает Токио, этот огромный интересный город. В парке Уэно он осмотрел музей, библиотеку, довольно богатый, содержащийся в образцовом порядке зоологический сад и расположенный недалеко от него университет. В зоопарке особенный интерес у него вызвали животные японской фауны.

22 июня начинает знакомиться с природой средней полосы Японии. Посещает маленький город Никко, знаменитый своими древностями, и расположенное недалеко от него довольно большое горное озеро Чюзенджи (Тюдзенджи). В тихой прибрежной деревушке Камакура, в 14 милях от Йокогамы, осматривает замечательные памятники старины, а затем посещает древнюю столицу Японии — Киото. По пути любителю конусом Фудзиямы. Пузанов с большим теплом пишет о народе Японии, о его трудолюбии, культуре, любви к природе. В конце пребывания в Киото совершает экскурсию на знаменитое живописное озеро Бива — наиболее крупный внутренний водоем страны. По поручению Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии устанавливает научные связи между московскими антропологами школы Д. Н. Анучина и японскими антропологами.

На немецком пароходе «Эйтель Фридрих» после двух с лишним недель пребывания в стране восходящего солнца Пузанов направляется из Йокогамы в Китай — в Шанхай. После Шанхая «Эйтель Фридрих» сделал длительную стоянку в крупном южнокитайском городе Фучжоу. При осмотре его окрестностей Пузанова особенно заинтересовали крупные мехехвосты.

10 июля пароход прибывает на остров Гонконг, а 14 июля — в Сингапур. Главной целью остановки в этом городе было знакомство с природой индо-малайских стран. Поэтому немедленно по прибытии Иван Иванович посещает две основные, с точки зрения натуралиста, достопримечательности Сингапура — его ботанический сад и зоологический музей. Наибольший интерес у него вызывает зоологический музей, содержащий богатейшие коллекции по зооло-

гии и этнографии этих стран. «Посещая почти ежедневно музей,— вспоминает Пузанов,— я имел возможность ознакомиться в сущности со всеми наиболее характерными представителями фауны Зондского архипелага».

Однако на перенаселенном и сплошь культивированном острове оказалось совершенно невозможным непосредственное знакомство с природой. Поэтому, не задерживаясь более в районе Сингапура, Иван Иванович отправляется на Малайский полуостров, в окрестности города Куала-Лумпур. Здесь он проводит четыре дня, насыщенных экскурсиями по тропическому лесу. Вспоминая это время, Пузанов писал: «Если меня спросят, в какие моменты своей жизни я охотнее всего произнес бы фаустовское „мгновение, остановись, ты прекрасно“, я не колеблясь отвечу: в один из тех незабвенных четырех дней, когда я впервые окунулся в жизнь экваториального леса и всем своим существом упивался его неопишуемой красотой»⁶. Этим дням, пишет он далее, «суждено было занять видное место в сокровищнице самых дорогих моих воспоминаний». Все эти дни увлеченный путешественник возвращался домой лишь к наступлению темноты. Яркие описания экскурсий по тропическому лесу знакомят с интереснейшими представителями животного и растительного мира этих мест. По поручению Д. Н. Анучина Пузанов наблюдал жизнь племени сакаев. Собранные им материалы по этнографии сакаев представляют большой научный интерес, они были переданы Антропологическому музею Московского университета.

Возвратившись в Сингапур 30 июля на пароходе «Йорк», Пузанов продолжает путешествие вокруг Азии.

Остров Цейлон — «жемчужина океана» — основная цель путешествия. На Цейлоне он пробыл более месяца — с 4 августа до 13 сентября. С живейшим интересом знакомился с жизнью Коломбо и его живописными окрестностями. Свой первый «цейлонский» день Иван Иванович завершил на омываемой морем скале. «Овеваемый живительным муссоном, я любовался несравненным зрелищем заката: огненный шар солнца скатился за гладь океана, окрасив небосклон в неопишуемый апельсиновый цвет»⁷.

На другой день неутомимый путешественник отпра-

⁶ Пузанов И. И. Вокруг Азии. М., Географгиз, 1957, с. 120.

⁷ Пузанов И. И. Указ. соч., с. 184.

вился в глубь острова. Великолепный ботанический сад Перадения, основанный в 1821 г. Здесь Пузанов с перерывами прожил с 7 августа по 13 сентября. В своей книге он ярко описывает этот огромный сад, животный и растительный мир Цейлона. В окрестностях Перадения Пузанов собрал коллекцию представителей цейлонской фауны, преимущественно насекомых, земноводных, пресмыкающихся, а также материал по развитию амфибий ящериц и змей.

Он не ограничился изучением сравнительно «окультуренного» района Перадения: влекли менее заселенные районы острова, в первую очередь высокогорье. Поэтому 18 августа Пузанов покидает Перадению и направляется в район поселка Нуvara Элийя (по-сингалезски: город света), лежащий в центре Цейлонского нагорья, занимающего середину острова. С большим интересом он знакомится с высокогорным ботаническим садом Хакгалла — своего рода филиалом Перадения, расположенным на высоте 1645—1828 метров. Большая часть сада имела характер полудикого лесного парка. Иван Иванович любит гигантскими древовидными папоротниками, знакомится с характерными для этих мест высокогорными лугами, или «патнами».

Продолжая изучение природы высокогорной части Цейлона, совершает восхождение на вершину Пидуру — Талагалла — высшую точку острова (2523 метра). Мрачные замшелые леса Цейлонского нагорья поражают его безмолвием и видимой бедностью животными.

Из этого района Пузанов направляется к знаменитой вершине Адамов пик (2236 метров над уровнем моря), венчающей южный край Цейлонского нагорья, овеянный множеством легенд и мифов. «Никогда не забуду я этой ночи, проведенной на высоте более двух тысяч метров, на одиноком пике, возвышающемся над морем облаков», — вспоминал Иван Иванович, описывая это путешествие, совершенное в полном одиночестве в очень трудных условиях, при неизменном дожде, ветре, тумане и слякоти. В подобного рода переходах ярко проявлялись замечательные качества Пузанова-путешественника: огромная целеустремленность, железная воля, стремление шире и полнее познать тайны природы в интересах науки.

Он направляется на тогда сравнительно дикий и слабо заселенный Северный Цейлон. Значительную часть пути идет пешком, желая лучше познакомиться с местной природой и собрать зоологические коллекции. С увлечением

совершает многочисленные экскурсии по джунглям и морскому побережью, наблюдая местных животных, коллекционируя бабочек и других насекомых.

14 сентября на пароходе «Клейст» выезжает из Коломбо и 26 сентября прибывает в Порт-Саид. Отплыв 1 октября на пароходе из Александрии на родину, 7 октября Пузанов возвращается в Одессу, а оттуда — в Ялту. Путешествие вокруг Азии закончено. Выехав из Москвы 16 мая, вернулся 8 октября в Ялту, пробыв в пути 4 месяца и 23 дня, преодолев расстояние 24 770 километров, из них 17 060 километров морем и только 7710 километров сушей по железной дороге (не считая разъездов по Малайскому полуострову и Цейлону). «Впечатлений от этой поездки у меня хватило на всю последующую мою жизнь», — так заканчивает Пузанов интереснейшую книгу «Вокруг Азии».

Путешествия по Африке и Азии обогатили Пузанова знаниями природы этих мест. Они сыграли большую роль в формировании его как ученого-фауниста, помогли в дальнейшем в чтении его любимого курса — зоогеографии, в создании интересной книги «Мир животных», учебного пособия «Зоогеография» и ряда статей в Большой советской энциклопедии.

После возвращения в Москву Пузанов в том же 1912 г. был принят в члены Московского общества испытателей природы и в лекторский коллектив Московского общества народных университетов. В 1912—1913 гг. часто выступал с интересными лекциями перед рабочими в Рогожском и Пресненском районах Москвы, а также в городах Подмосковья и Туле. В своей автобиографии он писал: «Эту работу в качестве лектора рабочей аудитории, давшую мне большое моральное удовлетворение, выковавшую из меня опытного лектора и поддержавшую меня материально, я считаю фактическим началом моей научно-просветительной и педагогической деятельности».

Наряду с чтением лекций Пузанов занимался научными исследованиями. В 1913 г. на немецком языке вышла его работа «Материалы к познанию хордального хряща ящерицы».

И опять в путь-дорогу! Пешком или на любимом им «стальном коне» (так Иван Иванович любил называть велосипед) за один только 1913 г. он совершил поездку в Асканию-Нова, путешествовал по Кавказу в районе Военно-Сухумской дороги, посетил Юго-Восточный Крым.

Здесь, в Феодосии и Коктебеле, он побывал еще в 1909 г., путешествуя на «Меотиде». Это вызвало желание обстоятельнее познакомиться с побережьем Крыма между Алуштой и Карадагом, в то время мало посещавшимся туристами и курортниками.

Свое намерение осуществил в сентябре 1913 г. Пузанов побывал в одном из живописнейших уголков Крыма — Карадаге, любовь к которому сохранил до конца жизни, почти ежегодно там бывая. Он познакомился с основателем и организатором Карадагской биологической станции, приват-доцентом Московского университета, врачом-невропатологом Терентием Ивановичем Вяземским (1857—1914), много сил и средств отдавшим созданию в Карадаге большой научной библиотеки и биологической станции, одной из первых не только в нашей стране, но и во всем мире. Станция была организована на личные средства двух энтузиастов науки: Т. И. Вяземского и профессора физиологии Московского университета Льва Захаровича Мороховца. Ученые Карадагской биологической станции вписали немало ценных страниц в историю изучения Черного моря.

Летом 1914 г. Пузанов снова едет за границу. Теперь для него важно ознакомиться с главнейшими естественно-историческими музеями, зоосадами и биологическими станциями Западной Европы. В Берлине осматривает зоологический сад и музей, в Гамбурге — известный зоологический парк Гагенбека. Из Гамбурга на велосипеде — в Йену. Здесь он должен встретиться с Эрнстом Геккелем, недавно отпраздновавшим свой 80-летний юбилей. Знакомство и беседы с этим знаменитым зоологом и воинствующим материалистом, сподвижником Дарвина, еще больше укрепляют мировоззрение молодого ученого как дарвиниста-материалиста. После Йены — научные биологические учреждения Веймара, Франкфурта-на-Майне и Кёльна, а затем — поездка во Францию.

Интересуясь жизнью моря, особое внимание всюду уделяет биологическим станциям. Познания в области морской гидробиологии, полученные на Севастопольской биологической станции и во время плавания на «Меотиде», углубляет на созданной профессором Киевского университета А. А. Коротневым русской зоологической станции в Вилла-Франке (на Средиземноморском побережье Франции) и на организованной Антоном Дорном Неаполитан-

И. И. Пузанов
студент Московского университета

ской биостанции. Здесь знакомится с немецкими и русскими зоологами, в частности с И. И. Шмальгаузенем и Б. С. Матвеевым. По приглашению директора этой станции Рейнхарда Дорна (сына ее основателя) совершает исследовательские поездки по Средиземному морю (на острова Иския, Капри и др.). Во время одного такого рейса читает участникам экспедиции несколько лекций о биоценозах Черного моря, установленных С. А. Зерновым и изученных Иваном Ивановичем во время работы на Черном море. В Неаполе получает приглашение Дорна принять участие в изучении биоценозов Неаполитанского залива. Однако разразившаяся вскоре первая мировая война не дает возможности осуществить это исследование. Из итальянского города Бриндизи пароходом Иван Иванович выезжает в Константинополь, а оттуда на пароходе «Олег» — прямо в Севастополь.

По возвращении в Москву И. И. Пузанов избирается членом ученого совета Московского зоопарка. По предложению А. Н. Северцова, 20 ноября 1915 г. его оставляют

при Московском университете для подготовки к профессорскому званию.

24 ноября 1915 г. И. И. Пузанов женится на уроженке Харькова Евгении Николаевне Галицкой.

Весной 1916 г. его призывают в армию. До января 1917 г. он проходит службу в штабе армии, находившемся тогда в Кременце, а с января 1917 г. по январь 1918 г. работает синоптиком на Черноморской военно-метеорологической станции в Севастополе. Так заканчивается московский период жизни И. И. Пузанова и начинается большой и плодотворный период его деятельности в Крыму.

Работа в Крыму (1917—1932)

В Крыму особенно проявились педагогические, исследовательские и организаторские способности Пузанова. В Крыму он сформировался как выдающийся ученый-биолог.

В период Февральской и Октябрьской революций Пузанов активно занимался научно-просветительской деятельностью. В организованном в 1917 г. в Севастополе Народном университете был лектором и деканом естественноисторического факультета, часто выступал с лекциями и докладами перед широкой аудиторией. Яркие эмоциональные лекции молодого ученого захватывали слушателей. В не меньшей мере и сама аудитория увлекала лектора. С удовольствием вспоминал он о том времени: «...Аудитория, с которой мне пришлось иметь дело, была, быть может, наиболее благодарной за всю мою научно-просветительную деятельность, она почти сплошь состояла из матросов, солдат и рабочих, воодушевленных революционным порывом и стремлением к знанию».

После демобилизации весной 1918 г. Иван Иванович начал работать в только что организованном в Ялте Крымском филиале Киевского университета (реорганизованном затем в Таврический университет и переведенном в Симферополь). Сначала лектором и ассистентом руководимой П. П. Сушкиным кафедры зоологии позвоночных, а с осени того же года был избран приват-доцентом этой кафедры. В 1922 г. после отъезда Сушкина в Петроград Пузанова избирают профессором и заведующим этой кафедры, а 9 февраля 1923 г. утверждают в ученом звании профессора.

В Таврическом университете в эти годы работало мно-

го известных ученых: академики В. И. Палладин, Н. И. Андрусов, В. И. Вернадский, В. А. Обручев, профессора П. П. Сушкин (в 1923 г. избранный академиком), Н. И. Кузнецов, Э. А. Мейер, С. И. Метальников, А. Г. Гурвич. Общение с ними, а также с известным биологом В. В. Лункевичем и астрономом Е. Ф. Сиворцовым оказало огромное влияние на формирование Пузанова-ученого. В 1925 г. Таврический университет был реорганизован в Крымский педагогический институт, в котором Пузанов до конца 1932/33 учебного года возглавлял объединенную кафедру зоологии и читал курсы зоологии позвоночных и сравнительной анатомии.

Одновременно с преподаванием в университете, а затем и педагогическом институте читал лекции в медицинском институте и работал лектором Крымского рабочего факультета (1922—1926). За годы работы в Крыму сформировался талант Пузанова-преподавателя и лектора. Я. Я. Цееб, один из старейших учеников Пузанова, вспомнил, что именно лекции Ивана Ивановича определили выбор им специальности зоолога.

Поражает многогранность деятельности Пузанова. Преподавание в Таврическом университете (позже Крымском пединституте) он сочетал с большой организационно-научной, исследовательской и общественной работой, связанной с изучением фауны Крыма и Черного моря и организацией охраны природы. За десять лет (1922—1932) совершил многочисленные поездки с научной целью по Крыму и Кавказу. Побывал за это время и в Средней Азии. Но наиболее интенсивно исследовал Крым. Особое внимание уделил сравнительно мало посещаемым и слабо исследованным (особенно в те годы) его районам: степной части, крайнему западу и крайнему востоку,

Одно из первых больших путешествий Ивана Ивановича по Крыму было посвящено исследованию Большого Каньона, до него почти никому не известного. Летом 1923 г. во время путешествия по Яйле И. И. Пузанов вместе со своим другом астрономом Симеизской обсерватории В. А. Альбицким оказались на краю глубокой узкой расщелины, протянувшейся параллельно Яйле. Это был Большой Крымский каньон Устьевой речки длиной около 3 километров и глубиной свыше 300 метров. Стены его, образованные скалами серого известняка юрского возраста, местами были абсолютно отвесны.

«Пораженный величием виденной мною расщелины каньона,— вспоминал в 1960 г. Иван Иванович,— я решил исследовать его поосновательней»⁸. Для этого он организовал небольшую исследовательскую экспедицию, в состав которой включил своих друзей: ботаников Е. В. Вульфа и С. А. Дзевановского и геолога М. М. Решеткина. 25 апреля 1924 г. эта научная группа начала путешествие по Большому Каньону. Экспедиция положила начало исследованиям Пузанова в этом районе. Побывав в каньоне дважды — в 1924 г., а затем в 1925 г., он его обстоятельно описал в 1925 г. в журнале «Землеведение». В том же году под руководством Пузанова лесовод и охотник Ф. Ф. Шиллингер снял кинофильм о Большом Каньоне. Пузанов часто посещал этот живописнейший уголок Крыма. Он был здесь в 1951 г., а затем дважды приводил туда экскурсии студентов. Свои походы по этому маршруту описал в очерке «Большой Каньон», вошедшем в книгу «По нехоженому Крыму», и в небольшой книге «Большой Каньон Крыма» (1954). Пузанов дал подробное описание каньона и «открыл» его для науки и для туризма.

1925—1926 годы. Путешествия в восточную часть горного Крыма от Алушты до Феодосии и Керчи — Киммерии древних времен. Они описаны в очерке «У предела Крыма». В это время Пузанов работал в основном по систематике и распределению крымских наземных моллюсков. Кроме этих животных в путешествиях по Керченскому полуострову коллектировал амфибий и рептилий. В содружестве со С. А. Дзевановским продолжил экспедицию 1925 г., перебросив в основном исследования на Таманский полуостров.

1928 год. Поездка в Кавказский заповедник.

Одной из наиболее интересных исследовательских экскурсий по нехоженому Крыму было путешествие в 1929 г. на Донузлав. Русское название «Кабанье гнездо» указывает на то, что Донузлавские плавни были заселены многочисленными дикими свиньями, совершенно исчезнувшими в XVIII в. Деятельным помощником Пузанова в этом путешествии был его ассистент, верный спутник по Крыму и Кавказу Яков Яковлевич Цееб⁹. Озеро Донузлав паподобие глубокой щели тянется севернее Евпатории от

⁸ «По нехоженому Крыму», с. 223.

⁹ В настоящее время доктор биологических наук профессор Института гидробиологии Академии наук Украинской ССР.

самого моря в глубь степного Крыма более чем на 20 километров. От моря оно отделено песчаной пересыпью длиной 7 километров. Вода в нем в основном соленая и лишь в верховьях почти пресная. Это создает возможности для развития богатой плавневой растительности с соответствующим птичьим населением. Как установил Пузанов, Донузлав наиболее сходен со сравнительно небольшим Сухим лиманом в 20 километрах западнее Одессы и по существу является не просто озером, а именно лиманом, т. е. затопленным низовьем древней речной долины. «Поездка на Донузлав произвела на меня глубокое впечатление и значительно обогатила знакомство с природой степного Крыма», — написал он в своей книге¹⁰. Интересную орнитофауну этого района охарактеризовал в работе «Донузлав» (1929), а само путешествие — в очерке «Кабанье гнездо», вошедшем в книгу «По нехоженому Крыму» (1960).

В том же 1929 г. — путешествие в Приморскую Черкессию — от Анапы до Пшады.

Много сил и времени Иван Иванович уделял путешествиям по Восточному Крыму. О некоторых из них он рассказал в очерке «По горам и долинам Восточного Крыма» (в книге «По нехоженому Крыму»).

Во время посещения Карадага Пузанов познакомился с писателем Сергеем Яковлевичем Елпатьевским, автором известных «Крымских очерков». В Коктебеле завязалась дружба Ивана Ивановича с талантливым поэтом и художником Максимилианом Александровичем Волошиным (1878—1932), стихи которого он высоко ценил. Во время путешествия по Восточному Крыму Пузанов проехал по горной дороге на велосипеде более ста километров, одолев три перевала.

Любимейшим местом Пузанова был также Крымский заповедник. Значительная часть книги «По нехоженому Крыму» посвящена красочным описаниям походов по этому интереснейшему уголку нашей Родины.

Впервые здесь Иван Иванович побывал в 1900 г. — в свое первое крымское лето¹¹. А потом часто возвращался сюда, пересекая территорию заповедника пешком, на велосипеде, в экипаже, в автомобиле. Начиная с 1918 г., принимал активное участие в его организации и работе и по-

¹⁰ «По нехоженому Крыму», с. 81.

¹¹ Тогда это были владения Козьмо-Доминанского монастыря и угодья царской охоты.

долгу здесь жил. С 1927 по 1929 г. заведовал в заповеднике научной станцией. Под его редакцией и при его личном участии в ряде исследований были изданы сборники, посвященные фауне и флоре заповедника, а в 1927 г. опубликован путеводитель по нему. Под руководством Пузанова был организован прекрасный музей заповедника.

Любил Пузанов и южный берег Крыма. Очерк «Пешком по южному берегу» показывает, в каких трудных условиях иной раз проходили его научные экскурсии. Холодной многоснежной зимой 1920 г. пешком прошел он из Симеиза в Симферополь на работу в университет.

В научной деятельности Пузанова большое место занимает изучение Черного моря, его побережья и пресных водоемов.

1931 год. Совершает большое научно-исследовательское путешествие по Черному морю на исследовательском судне Академии наук СССР «Александр Ковалевский».

1922—1933 годы. Изучает крымское рыболовство и ихтиофауну.

1930—1931 годы. Организует рыбопромысловое обследование Крыма, объехав для этого его южное и западное побережья. По поручению Крымской плановой комиссии занимается в эти годы рыбопромысловым районированием Крыма. Деятельным помощником Ивана Ивановича в этой важной работе опять становится Я. Я. Цееб. Особенно интересует Пузанова западная часть Крыма — Тарханкутский полуостров, носивший на старинных картах да и в литературе название «Тарханский кут» (или закуток), являющийся, по его мнению, остатком суши, некогда связывавшей Крым с балканским побережьем. Осенью 1931 г. он отправляется в поездку по Тарханкутскому полуострову. В очерке «По Тарханскому куту» Пузанов описывает это интересное путешествие, во время которого интенсивно изучал рыбные промыслы.

Велика роль Пузанова в создании и развитии Центрального музея Крыма, в котором он в 1926—1932 гг. возглавлял естественноисторическое отделение. За эти годы музей стал одним из лучших в Советском Союзе.

Много энергии, труда и времени отдавал он Крымскому обществу естествоиспытателей и любителей природы, сыгравшему значительную роль в изучении природы этого края. С 1926 по 1931 г. Пузанов был его председателем и редактором научных трудов. Под его редакцией были изда-

ны IX—XII тома «Записок» общества и третье издание «Путеводителя по Крыму».

С 1926 по 1931 г. Пузанов — ученый секретарь, а в 1931—1932 гг. — и. о. директора Крымского научно-исследовательского института и редактор его «Трудов».

Много сил отдавал Иван Иванович работе в Крымской межведомственной комиссии по охране природы, которую возглавлял с 1924 по 1932 г. Он активно работал в Крымском союзе охотников, был одним из организаторов съездов по изучению естественных производительных сил Крыма (в 1928 и 1930 гг.), принимал участие в районировании Крыма. В крымский период Пузанов выполнил много исследований, главным образом по наземной и водной фауне Крыма. Особое внимание уделял наземным моллюскам, рыбам и птицам. Он сделал ряд интересных обобщений по вопросу происхождения и развития крымской фауны.

Пузанов по заслугам считается одним из лучших знатоков Крыма не только как ученый-исследователь, но и как турист, исходивший все его уголки.

Любовь и огромный интерес к Крыму отражены не только в его научном и литературно-популярном наследии, но и во многих стихотворениях. В одном из них он писал:

Вот так и я, мой Крым! Пройдя немало стран,
Обильных через край, прекрасных и могучих,
Я так теперь хочу разбить последний стан
У берегов твоих, на голых кручах.

Кавказский и горьковский периоды (1933—1946)

В 1933 г. И. И. Пузанов, глава объединенной кафедры зоологии Крымского педагогического института, неожиданно для многих принял решение покинуть Крым. Человек глубоко принципиальный, он не мог согласиться с некоторыми действиями тогдашнего руководства Крымского педагогического института. Поэтому закончив 1932/33 учебный год, принял предложение переехать в Батуми заведовать отделом ихтиологии научной рыбохозяйственной станции Грузии. Сразу же после переезда, летом 1933 г., вместе с гидрологом С. Я. Лятти и несколькими лаборантами выехал к таким интересным и в то время малоисследованным местам Грузии, как озера Рица, Бебесыр и Палеостом. Целью экспедиции были комплексные

гидробиологическое и ихтиологическое исследования этих водоемов.

Всю жизнь Пузанов очень любил педагогическую работу, не мыслил себя без общения со студенческой молодежью. Поэтому он недолго проработал в Батуми и в конце 1933 г. переехал в Горький. В то время деканом биологического факультета Горьковского университета был известный ботаник профессор С. С. Станков. Он пригласил Ивана Ивановича на кафедру зоологии позвоночных. Горьковский университет, организованный в 1920 г., начал расширяться с 1931 г. В год приезда Пузанова университет состоял из трех факультетов: физико-математического, химического и биологического.

30 декабря 1933 г. Пузанов вместе с семьей (женой Евгенией Николаевной и двумя сыновьями — Борисом и Сергеем) приехал в Горький. И с первых же дней активно включился в педагогическую, научную и общественную работу. Со второго семестра 1933/34 учебного года начал читать для студентов второго курса зоологию позвоночных и для студентов третьего курса — прикладную орнитологию. Готовясь к чтению этих курсов, Пузанов знакомился с фауной и охотничьим хозяйством обширного Горьковского края. Вместе с молодым энергичным лаборантом Федей Яковлевым, другими сотрудниками кафедры и студентами совершал многочисленные экскурсии — пешком и на лодке. Подготовка к лекциям помогло и наличие в зоологическом музее превосходных орнитологических коллекций, собранных местным краеведом Н. А. Покровским.

1934 год. Иван Иванович принимает предложение профессора С. С. Станкова, назначенного проректором университета, занять должность декана биологического факультета. Факультет Пузанов возглавляет с 1934 до 1936 г.

В 1934 г. в газете «Горьковская коммуна» он печатает стихотворение «Ледосплав»:

Пустынно у забытого причала.
Закончивши последний свой поход,
Идет в затон бродяга-пароход
И как-то сразу, вдруг зима настала.
...Стучит-работает кузнец-мороз,
И, громоздя торосы на торос,
Клепает их солидно и надолго.
Бесплодность голых ледяных оков
Смягчит, укроет снеговой покров.
На много дней заснет, застынет Волга.

Здесь — его впечатление от второй зимы на Волге. Минуло два года со времени переезда в Горький. Завязались новые знакомства. Особенно он сблизился с профессорами С. С. Станковым и А. Д. Некрасовым и их семьями. По-прежнему он много ездит по стране. Как и в Крыму, очень много внимания уделяет делу охраны природы. Летом 1935 г. по окончании экзаменационной сессии вместе со студентами, специализирующимися по зоологии позвоночных, выезжает в Кавказский заповедник. Поездка была оформлена командировкой Комитета по охране природы с целью ревизии заповедника, но в ее задачи входило проведение производственной практики студентов и сбор материала по орнитофауне Большого Кавказа.

В начале 1935/36 учебного года в Горький переехал выдающийся ученый профессор С. С. Четвериков — новый заведующий кафедрой генетики. Встреча с ним была радостной для И. И. Пузанова: они часто встречались еще студентами, на кафедре М. А. Мензбира и в 1911—1915 гг. на заседаниях научных обществ. Это знакомство студенческих лет в Горьком перешло в близкую дружбу. Четвериков был не только выдающимся теоретиком-генетиком, но и всесторонним полевым натуралистом. Пузанов совершал с ним дальние экскурсии. Неизменным спутником их был великолепный знаток фауны Горьковской области, хранитель университетского зоологического музея Н. А. Покровский. Втроем они бродили по необозримым лесам Ивановской лесной дачи в Заволжье, ездили в Доскино и в другие места.

Не ограничиваясь лекциями в университете, Пузанов каждое воскресенье в любую погоду выходил со студентами на большие экскурсии. Обычно они превращались в своеобразные увлекательнейшие лекции под открытым небом с демонстрациями объектов, о которых рассказывал ученый. Иван Иванович говорил не только об орнитологии и различных вопросах зоологии — он освещал интересные проблемы геологии, географии, астрономии и других наук.

Прекрасно понимая значение практики на природе для подготовки биологов, Иван Иванович много сил и энергии вложил в дело организации на Пустыньских озерах (примерно в 70 километрах к югу от Горького) базы летней практики студентов биологического факультета. Он бывал там каждое лето, принимал активное участие в руководстве работой студентов.

Поражает огромная трудоспособность Ивана Ивановича. Несмотря на большую педагогическую работу, он в короткий срок по заказу «Биомедгиза» пишет популярную зооэкологическую книгу «Мир животных», изданную в 1937 г., и начинает работу над подготовкой к печати труда А. Р. Уоллеса «Тропическая природа».

В начале декабря 1935 г. состоялось открытие Горьковского филиала Всероссийского общества охраны природы, председателем которого был избран И. И. Пузанов.

В университете он читал курсы зоологии позвоночных, сравнительной анатомии и зоогеографии. Зоогеографию преподавал всегда с особенным увлечением. Не ограничиваясь лекциями в Горьком, в 1938 г. прочел этот курс и в Ростовском университете. В результате многолетнего преподавания этой дисциплины он написал превосходный оригинальный учебник «Зоогеография», над которым работал с начала 1936 г. почти два года. Учебник был издан на русском языке в 1938 г. и в переводе на украинский — в 1939 г.

Лето 1936 г. Снова поход по Кавказу, а затем — Крым: Большой Каньон, Крымский заповедник и другие издавна любимые места.

1937 год. Опять экспедиция на Кавказ. Не только зоологического, но и этнографического характера. Об этом интересном путешествии он рассказал в очерке «В Черкессии» (1937). Своего рода отчетом о путешествиях на Кавказ явилась обстоятельная работа «Орнитофауна северо-западной Черкессии и некоторые соображения о ее происхождении и связях» (1938).

5 июля 1938 г. постановлением Высшей аттестационной комиссии Пузанов был утвержден в степени доктора биологических наук (без защиты диссертации). Пузанов интенсивно изучал фауну позвоночных Горьковской области. Итогом этой работы явилась большая монография «Звери, птицы, гады и рыбы Горьковской области», над которой он работал весь 1940 г. Книга была издана в 1942 г. Второе, дополненное издание было опубликовано в 1955 г. под названием «Животный мир Горьковской области».

Много внимания он уделял вопросам охраны и рационального использования природы Горьковской области. В 1939 г. организовал первый экспериментальный завоз бобров на ее территорию. В 1940 г. выступал в местной прессе с рассказом о перспективах развития в области рыбного хозяйства. В это же время он сделал попытку вы-

ступить в качестве драматурга. Надвигавшийся юбилей первооткрытия «Слова о полку Игореве» побудил его написать драматические сцены в стихах о походе в XII в. северского князя Игоря Святославовича на половцев. Втягиваясь в литературную работу, выполнил ряд стихотворных переводов любимого им французского поэта Шарля Леконта-де-Лиля — «великого Леконта де-Лиля», по определению А. В. Луначарского.

1941—1945 годы. Занятия в университете продолжались. Иван Иванович начал читать новые курсы: ихтиологию на биологическом факультете и историю географических открытий в педагогическом институте. В свободное время много занимался самообразованием. Как он сам вспоминал, штудирование труда Ч. Дарвина «Изменения домашних животных и культурных растений» послужило толчком для разработки большой монографии, посвященной проблемам эволюционного учения, — «Факторы эктогенеза в учении Дарвина», которую закончил в 1948 г. в Одессе.

В военные годы Пузанов, желая помочь фронту, освоил на организованных в Горьком специальных курсах квалификацию агротехника и в порядке общественного поручения оказывал помощь местным колхозам в апробировании сортов посевов. До некоторых сел в условиях войны приходилось добираться пешком. Как донор давал свою кровь раненым.

15 июня 1944 г. Пузанова вместе с профессором С. С. Станковым по заданию Управления по заповедникам вызвали в освобожденный Крым для консультаций по восстановлению разрушенного оккупантами Крымского заповедника и обследования краеведческого музея в Симферополе. Возвратившись в Горький, Иван Иванович получил задание обследовать расположенный в верховьях лесной речки Керженец заказник площадью 20 000 гектар, куда были выпущены из Воронежского заповедника два десятка бобров и енотовидные собаки.

В эти годы усиливается интерес Ивана Ивановича к общим проблемам биологии. В 1944/45 учебном году он начинает читать курс «Введение в биологию», который раньше никогда не читал. Продолжает работать над монографией «Факторы эктогенеза в учении Дарвина», над книгой о Ж. Ламарке и научно-популярной работой о происхождении человека.

Несмотря на большую педагогическую, научную и общественную работу, в начале 1946 г. Пузанов нашел время за два-три месяца изучить итальянский язык, подготовил к изданию воспоминания о поездке на Цейлон, вошедшие в напечатанную позже (в 1957 г.) книгу «Вокруг Азии», продолжал переводить произведения Леконта-де-Лиля, составил критико-биографический очерк о любимом поэте. Летний отпуск 1946 г. проводил в Крыму. За время отпуска вместе с ленинградским археологом Шульцем и профессором химии Крымского педагогического института Данильченко составил обстоятельную докладную записку в Президиум Академии наук СССР о необходимости организации в Крыму научно-исследовательской базы (Крымского филиала Академии) с центром в Симферополе. Филиал был организован в 1947 г.

24 июля 1947 г. из министерства пришло разрешение на перевод Ивана Ивановича в Одесский университет на должность заведующего кафедрой зоологии позвоночных. 16 августа Пузанов с женой и старшим сыном Борисом, только что демобилизовавшимся из армии, отбыл из Горького в Одессу. Начался третий и последний период его деятельности.

Одесский период (1947—1971)

Этот период по размаху и продуктивности деятельности И. И. Пузанова приближается к крымскому: За неполных 24 года работы в Одессе опубликовано более 100 печатных работ. Это тем более поражает, что ко времени переезда в Одессу Ивану Ивановичу перевалило за шестьдесят.

Деятельность Ивана Ивановича в Одессе началась с восстановления, а по существу с организации кафедры. После отъезда в 1941 г. из Одессы возглавлявшего кафедру известного морфолога Д. К. Третьякова, войны и оккупации кафедра фактически перестала существовать. К тому же до переезда в Одессу И. И. Пузанова зоологические исследования в университете велись почти исключительно в морфологическом плане. Лишь А. Д. Нордман (1803—1866) и позже А. А. Браунер (1857—1941) изучали фауну юга Украины, включая и район Одессы. В упадок пришел и Зоологический музей университета.

Поэтому с первых же дней после переезда в Одессу Иван Иванович начал большую работу по организации учебного процесса и научной работы кафедры, восстановлению и пополнению Зоологического музея. Он не ограничился рамками одного университета, одной лишь Одессы, а организовал широкие эколого-фаунистические исследования фауны юга Украины от района Одессы до Крыма и прилегающей к этим местам части Черного моря. Для лучшей организации работы с конца 1947 г. и до начала 1949 г. Пузанов совмещает деятельность в Одесском университете с работой на созданной в значительной мере его стараниями Крымской базе Академии наук СССР (в 1954—1955 гг. — Крымский филиал АН СССР). Здесь он укомплектовывает и возглавляет сектор зоологии, в котором работали такие ученые, как орнитолог Ю. В. Аверин, гельминтолог С. Л. Делямуре, энтомологи Н. В. Богачев и И. В. Мальцев и др. Под руководством и при участии Пузанова здесь была основательно исследована фауна искусственных лесонасаждений и ползающих полос Крыма, водохранилищ и Черного моря.

Особо важное значение имело выполненное совместно с учеником Пузанова, заведующим кафедрой зоологии Крымского педагогического института и одновременно помощником Ивана Ивановича по сектору зоологии, С. Л. Делямуре обследование всех крымских водохранилищ. Эту работу Иван Иванович описал в очерке «Новые моря», вошедшем в его книгу «По нехоженому Крыму» (1960). Интерес к крымским водохранилищам возник у него еще в 1932 г. после постройки первого из них — Альминского. С отъездом Пузанова из Крыма гидробиологические исследования водохранилищ по намеченному им плану проводил в 1932—1940 гг. Я. Я. Цебб, в те годы профессор Крымского педагогического института. Пузанов получил возможность вновь заняться крымскими водохранилищами с 1948 г.

С 1947 г. Пузанов начинает комплексное (в содружестве с кафедрами гидробиологии и ботаники) изучение лиманов Северо-Западного Причерноморья, большую работу по исследованию прибрежной фауны Черного моря на переданной Одесскому университету небольшой биологической станции, расположенной на морском берегу в районе пригорода Одессы — Лузановки. Станция существовала там до 1960 г. Под руководством Ивана

Ивановича его учеником Ю. П. Зайцевым¹² — сначала студентом, а затем старшим лаборантом станции — были выполнены интересные исследования по гипонейстону. Кроме того, на станции под руководством и с участием Пузанова были проведены исследования условий размножения рыб в северо-западной части Черного моря.

В эти же годы И. И. Пузанов организует экспериментальное зарыбление Хаджибейского лимана мальками кефали. Изучает изменения, возникшие у морских организмов, которые попали в изолированные от моря и постепенно осолоняющиеся воды этого лимана (работа «О некоторых изменениях морских организмов, попавших в соленые лиманы», 1954, и др.).

Свои гидробиологические исследования Иван Иванович ведет в теснейшем контакте с Севастопольским институтом биологии южных морей АН УССР и его филиалами — Карадагским и Одесским, сам принимает активное участие в их работе. В 1958 г. он — деятельный участник организованного Одесским филиалом (в те годы Одесской биологической станцией) экспедиционного исследовательского рейса на судне «Академик Зернов» у северо-западных берегов Черного моря и берегов Крыма. В последующие годы неоднократно предпринимает длительные выходы в море на сейнерах по Черному морю для изучения состояния рыболовства, проведения наблюдений и сбора материалов на филофорном поле имени академика С. А. Зернова.

Наряду с изучением Черного моря и причерноморских лиманов Пузанов продолжал интенсивную работу в области зоогеографии по изучению наземной фауны. С 1947 до 1950 г. кроме руководства кафедрой возглавлял сектор зоологии Зообиологического научно-исследовательского института при Одесском университете. В эти и последующие годы провел детальное обследование фауны, особенно птиц и млекопитающих, наиболее типичных для полежащих лесополос Одесской области и прилегающих районов, с целью выяснения хозяйственного значения фауны. Эти исследования подытожил в работе «Животное население полежащих лесополос Одесской области и проблемы его регулирования» (1954). Большое внимание уделял вопросам орнитологии.

¹² В настоящее время член-корреспондент Академии наук Украинской ССР.

В 50—60-х годах опубликовал ряд статей (частично в соавторстве со своим учеником Л. Ф. Назаренко) по разным вопросам орнитологии, в частности по проблеме перелета птиц. Для орнитологических исследований Пузанова в Одессе характерно стремление связать систематику с морфологией, с общебиологическими проблемами адаптаций (работа «Биоморфологические адаптации острокрылых дятлов», 1967, и др.). Поражает огромная трудоспособность Ивана Ивановича. Много специальных статей, работает над подготовкой и изданием своих книг. В 1949 г. выходит основательно им переработанное и дополненное новыми материалами второе издание «Зоогеографии» (в переводе на украинский язык). Переработал и дополнил новое (второе) издание книги «Животный мир Горьковской области» (1955). Обработав путевые дневники и другие материалы путешествий, заканчивает и публикует три интереснейших книги: «В Швейцарских Альпах. Между Нилом и Красным морем» (1957), «Вокруг Азии» (1957) и «По нехоженному Крыму» (1960).

В эти годы его все больше привлекают общие проблемы биологии и вопросы ее истории. Завершает работу над начатым в Горьком большим трудом по эволюционному учению «Чарльз Дарвин как эктогенетик и факторы эктогенеза в современной биологии» (оставшимся, к сожалению, неопубликованным).

Широкая эрудиция Пузанова в области биологии и его интерес к общим проблемам науки явились причиной его все более возрастающего интереса к вопросам истории науки. «Усилилась моя тяга к исследованиям по истории науки», — вспоминал Иван Иванович в своей автобиографии. За годы работы в Одессе он занял видное место в рядах советских историков науки, опубликовав за это время более 25 работ по истории отечественной и зарубежной науки. Еще в 1949—1951 гг. Иван Иванович как широко известный историк науки был включен в редакционную группу Института этнографии АН СССР по изданию полного собрания сочинений Н. Н. Миклухо-Маклая.

Много сил отдает Пузанов улучшению работы не только руководимой им кафедры, но и всего биологического факультета Одесского университета. Благодаря его энергии Зоологический музей стал одним из лучших не только на Украине, но и во всем Советском Союзе, гордостью Одесского университета. И. И. Пузанов настойчиво пропаган-

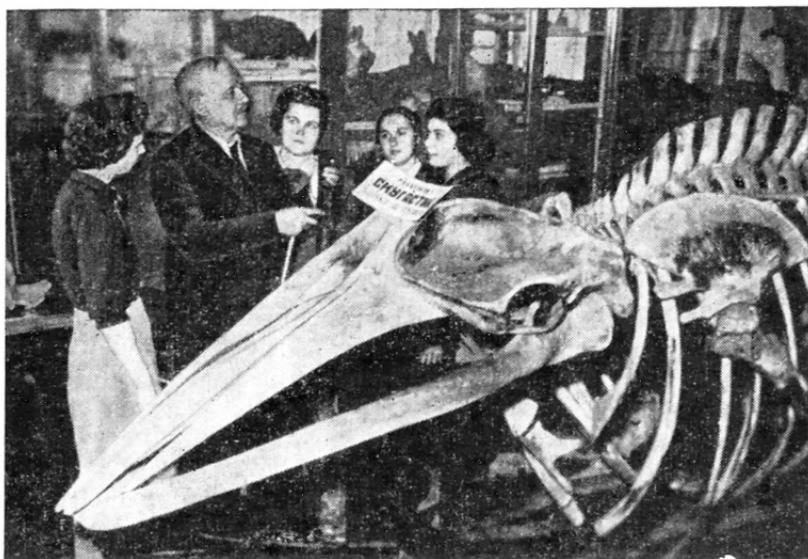
дировал необходимость геологического и палеонтологического образования и способствовал восстановлению в Одесском университете геологического факультета.

Работая в Одессе, Иван Иванович всегда оставался в центре научной жизни всей нашей страны. Почти на каждом научном форуме или диспуте по тем или иным вопросам зоологии, гидробиологии, зоогеографии, охраны природы, истории науки, антропологии и другим наукам неизменно можно было видеть «Нестора советской зоологии» — Пузанова (как его любили называть друзья). За период с 1948 по 1970 г. он участвует в работе более 50 научных съездов, конференций, симпозиумов и совещаний. И не просто участвует. Живо, темпераментно выступает с докладами, сообщениями или в дискуссии, щедро делится результатами своих исследований, всюду отстаивает научную истину.

Годы жизни в Одессе были очень плодотворными для Пузанова-писателя, поэта, переводчика и литературоведа. Имели большой успех у читателей его книги о путешествиях. Были опубликованы его переводы стихотворений Гейне и Гюго. Сам он написал много стихов, собрав лучшие из них в два сборника, подготовил полный сборник переводов стихов и статей Леконта-де-Лиля.

Многолетняя плодотворная деятельность Ивана Ивановича Пузанова была высоко оценена. В 1965 г. за выдающиеся заслуги в развитии советской науки, успехи в подготовке научных кадров и специалистов для народного хозяйства и культуры, в связи со столетием Одесского университета Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР ему было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки Украинской ССР.

24 апреля 1965 г. в Большом актовом зале Одесского университета в очень торжественной и исключительно теплой обстановке было отмечено 80-летие со дня рождения и 55-летие научной, педагогической и общественной деятельности Ивана Ивановича Пузанова. Пузанов выступил с докладом «Что такое биологический вид?», подытожившим его работы по проблеме вида и видообразования. В этот день он получил 261 приветствие со всех концов страны и из-за границы — высокая оценка его стойкости в борьбе с догматизмом в науке. В адресе коллектива Зоологического института АН СССР директор института академик Б. Е. Быховский и 28 ведущих ученых инсти-

*И. И. Пузанов на занятиях со студентами
в Зоологическом музее Одесского университета*

туда писали: «Советские биологи никогда не забудут о Вашей глубокой принципиальности, о том, что Вы одним из первых выступили на страницах научной печати со строго аргументированной, объективной и уничтожающей критикой в адрес псевдонаучного, основанного на грубых фальсификациях „учения“ некоторых агробиологов о видообразовании».

80 лет жизненного пути, 55 лет неустанного труда. Казалось, можно и отдохнуть! Но интенсивная, многосторонняя деятельность Ивана Ивановича продолжается.

Как всегда неутомимый, Иван Иванович принимает самое активное участие в праздновании 100-летия Одесского университета, выступает с докладами, публикует ряд работ о развитии зоологии в этом университете за 100 лет, деятельно участвует в праздновании 50-летия Карадагской биологической станции. С увлечением продолжает разработку проблемы медитерранизации фауны Черного моря и вопроса о виде, исследования по истории отечественной и зарубежной науки. Активно участвует в работе четвертой зоогеографической конференции, состо-

явшейся в Одессе. Выступает по вопросам охраны природы, за создание биологической станции Одесского университета. Не оставляет и поэтического творчества. В 1968 г. публикует поэму «Двенадцать». Продолжаются его увлекательные научные экскурсии.

Лето 1970 г. Последняя поездка в Крым, в любимый Симеиз. Он еще выступает в Ялтинском отделении Общества охраны природы с рассказом о Крымском государственном заповеднике, высказывает свои соображения о проблемах облесения Яйлы, об охране природы. Но тяжелая болезнь уже делает свое дело. Однако, вернувшись к началу учебного года в Одессу, он находит в себе силы читать лекции. Смертельно больной 85-летний ученый. Когда ходить на факультет становится не под силу, продолжает чтение специального курса по антропогенезу у себя дома, здесь же принимает экзамены.

В первой половине января 1971 г., примерно за 10 дней до кончины Ивана Ивановича, автор этих строк посетил ученого. Пузанов продолжал жить жизнью кафедры, интересами любимой науки. «Вот на днях прочитал студентам заключительную лекцию по антропогенезу, пригласил их домой — читал о критике „расовой теории“, ведь это им так необходимо!», — говорил он. Потом он затронул вопросы пополнения Зоологического музея университета, просил передать его пожелания директору Зоологического музея Института зоологии Академии наук УССР, с увлечением рассказал о новых положительных откликах зарубежных ученых на его работы по медитерранизации Черного моря.

А через 10 дней, 22 января 1971 г., Ивана Ивановича Пузанова не стало. «Наша наука потеряла человека крупнейшей научной эрудиции и автора многочисленных исследований в самых различных областях естествознания, страстного борца за дело охраны природы, особенно природы столь милого его сердцу Крыма, активнейшего участника работы ряда известных научных обществ, блестящего популяризатора науки, неутомимого путешественника и талантливого писателя и поэта», — писал 6 апреля 1971 г. в письме ректору Одесского университета президент Всесоюзного общества генетиков и селекционеров академик Б. Л. Астауров.

Глава вторая

Научная, педагогическая и литературная деятельность

Иван Иванович Пузанов был ученым-энциклопедистом с очень широким кругозором и большим размахом научной деятельности. Фаунистика, экология и систематика наземных животных (всех классов позвоночных и ряда групп беспозвоночных), зоогеография, охрана природы, заповедники, охотничье хозяйство, гидробиология, ихтиология, сравнительная анатомия, география и путешествия, геология и палеонтология, антропология, история науки, дарвинизм и другие общие проблемы биологии — таковы основные направления научной деятельности Пузанова. Составленный А. Л. Драголи список опубликованных работ И. И. Пузанова включает 235 названий. Кроме того, 27 работ остались неопубликованными и сохраняются в рукописях.

Важнейшая часть научного наследия Пузанова — исследование фауны, экологии и отчасти систематики наземных животных, работы по зоогеографии. Он изучал животный мир разных районов нашей Родины. Однако во все периоды научной деятельности наибольшее внимание уделял всестороннему исследованию фауны Крыма. Где бы он ни жил, всегда оставался верен этому краю. Пузанов был одним из лучших знатоков не только фауны, но и всей природы этого неповторимого замечательного уголка нашей Родины. Иной раз считают Ивана Ивановича исследователем только позвоночных. Он действительно наибольшее внимание уделял этой группе животного мира. Однако живо интересовался и беспозвоночными. Целая серия работ Пузанова посвящена фауне наземных и отчасти пресноводных моллюсков Крыма. Важнейшее среди этих исследований — монография «Материалы к познанию наземных моллюсков Крыма», состоящая из трех частей. Этому же вопросу посвящены опубликованная в

1926 г. статья Пузанова «Наземные моллюски Симферопольского естественноисторического музея», большая работа «Die malacogeographische Gliederung der Krim und der Ursprung ihrer Molluskensfauna» (1928) и некоторые другие. Эти работы являются как бы введением к дальнейшим исследованиям Пузанова по Крыму. Почему он начал с этого вопроса? Сам Иван Иванович дает ответ в первой части монографии. Приступив в 1919 г. к изучению крымской фауны, он избрал своей специальной темой изучение наземных моллюсков из-за ее важности для решения зоогеографических и геологических проблем, в частности для проблемы происхождения фауны Крыма, которая всегда его интересовала.

В первых двух частях монографии «Материалы к познанию наземных моллюсков Крыма» (1925, 1926) разработаны систематические, экологические и географические материалы о формах наземных моллюсков, собранных в горном (первая часть) и степном (вторая часть) Крыму. Фауна моллюсков степного Крыма до исследований Пузанова была почти совершенно неизвестна. Несколько лучше, но все же неполно изучены моллюски горной части Крыма. Всего Пузанов выявил в Крыму 108 видов моллюсков. В третьей, общей, части приведен систематический список крымских наземных моллюсков, установлено малакозоологическое районирование Крыма, дана общая характеристика крымской малакофауны, разработан вопрос о ее происхождении и эволюции. На основе малакологических материалов Пузанов разработал вопрос о зоогеографическом положении Крыма и историю его заселения в связи с геологическим прошлым. Критически проанализировав различные гипотезы о происхождении крымской фауны, Иван Иванович дал оригинальную схему исторических путей развития фауны крымских моллюсков.

Наряду с изучением беспозвоночных, в особенности моллюсков, начиная с первых лет работы в Крыму, Пузанов все больше внимания уделял исследованию фауны позвоночных. Среди отдельных групп этих животных как в крымский, так и в последующие периоды научной деятельности его больше всего интересовали птицы, которых он очень любил. Не ограничиваясь исследованием видового состава фауны птиц, их систематики, географического распространения и экологии, много внимания уделял вопросам происхождения и исторических связей орнитофауны.

Выполненные в Крыму работы по моллюскам и птицам послужили Пузанову основой для разработки вопроса о происхождении фауны Крыма. Одним из первых его сообщений по этому вопросу был доклад в 1925 г. на II съезде зоологов, анатомов и гистологов СССР в Москве «Крымские наземные моллюски в связи с вопросом о происхождении фауны Крыма». В 1930 г. на IV Всесоюзном съезде зоологов, анатомов и гистологов в Киеве он выступил с докладами «Фауна Крыма и ее происхождение» и «Опыт ревизии Крымской орнитофауны», вызвавшими большой интерес.

Продолжая изучение орнитофауны Крыма, Пузанов в 1933 г. опубликовал на немецком языке работу «Опыт ревизии Крымской орнитофауны» («Versuch einer Revision der taurischen Ornithofauna»). В этом труде проанализирован видовой и подвидовой состав Крымской орнитофауны. Исследование начинается списком крымских птиц, включающим 337 видов. Далее описываются их пространственное распределение по биоциклам, биохорам и биотопам, фенология подекадно, условия зимовки в Крыму, систематические, зоогеографические и экологические особенности крымской орнитофауны. В этом труде Пузанов развил и дополнил высказанные в работах по моллюскам Крыма важные теоретические выводы общего характера относительно происхождения и генезиса фауны Крыма и геологической истории Крыма вообще. Он установил двойственность фауны Крыма (глубокие различия степной и горной части), островные черты древнего ядра горной части и связь с Малой Азией, Закавказьем и Балканами. В этих работах проявился такой характерный для Пузанова-ученого интерес к широкому обобщениям, к разработке проблем эволюционного учения. За эти исследования в 1938 г. ему была присуждена без защиты диссертации ученая степень доктора биологических наук.

Продолжением и дополнением этих трудов Пузанова была целая серия исследований по фауне Крыма. В очень сжатой и вместе с тем весьма содержательной форме общую характеристику фауны Крыма он дал в небольшой книге «Крым. Животный мир» (1929), в которой удачно осветил и вопрос о происхождении фауны Крыма.

Глубокий интерес к фауне Крыма и вопросам ее происхождения Пузанов сохранил до конца жизни. Своего рода итогом этих исследований явилась его работа «Свое-

образии фауны Крыма и ее происхождение» (1949). В этом труде дана общая характеристика фауны Крыма, критически проанализировано несколько гипотез о ее происхождении и разработан оригинальный очерк ее истории.

Целая серия исследований Пузанова посвящена орнитофауне Предкавказья и Северного Кавказа. Начало положила статья «Zoologische Ergebnisse einer Reise nach der Halbinsel Taman und Cis-Kaukasien» (1929), в которой было сделано сообщение о зоологических результатах поездки (в 1929 г.) на Таманский полуостров и в Предкавказье. Более обстоятельно этот вопрос освещен в его работе «Орнитофауна Северо-Западной Черкессии и некоторые соображения о ее происхождении и связях» (1938), в которой дан физико-географический очерк края, сделаны общие замечания о фауне Черкессии и подробно охарактеризована орнитофауна, в составе которой Пузанов выявил 158 видов, сделав ее экологический и зоогеографический анализ и связав его с вопросом о происхождении этой орнитофауны. Подытожив исследования орнитофауны Кавказского побережья от Анапы до Сочи в 1935, 1937 и 1938 гг., Пузанов в 1949 г. опубликовал предварительное сообщение о результатах этой работы в статье «Материалы для изучения природы (преимущественно орнитофауны) Приморской Черкессии», являющейся кратким извлечением из подготовленной большой (около семи печатных листов) монографии, оставшейся в рукописи. Совместно с И. Б. Волчанецким и В. С. Петровым в 1962 г. опубликовал «Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа». В этом труде на большом фактическом материале проведено сравнение фаун Крыма и Северо-Западного Кавказа, связанное с историей фаун этих районов.

Итогом работы Пузанова по изучению фауны позвоночных Горьковской области явились ряд статей и большая монография, в первом издании названная «Звери, птицы, гады и рыбы Горьковской области» (1942), а во втором, дополненном — «Животный мир Горьковской области» (1955), в составлении которой принимали участие сотрудники Пузанова Г. П. Кипарисов и В. И. Козлов. Большая часть книги написана самим Иваном Ивановичем, он же ее редактировал. В этой работе обстоятельно описаны все виды позвоночных, выявленных в Горьковской области.

За одесский период Пузанов опубликовал ряд работ

по фауне Северо-Западного Причерноморья, в частности полезавитных лесополос Одесской области («Животное население полезавитных лесополос Одесской области и проблемы его регулирования», 1954, и др.); кроме того, серию статей по различным вопросам орнитологии (некоторые в соавторстве с его учеником Л. Ф. Назаренко): о редких птицах Северо-Западного Причерноморья, о влиянии синоптических условий на перелеты птиц и по фаунистике кга Украины («Фаунистический очерк Одесской области», 1962, и др.).

Большая эрудиция Пузанова в вопросах фаунистики и зоогеографии проявилась и в его книгах «Мир животных» (1937) и «Зоогеография», изданной на русском языке в 1938 г. и переведенной на украинский язык (два издания — в 1939 и в 1949 гг.).

В первой из них, предназначенной для широкого круга читателей, живо и интересно рассказывается о разнообразии животного населения нашей планеты и дается описание животного мира, населяющего различные страны и пояса.

Книга Пузанова «Зоогеография» принадлежит к числу лучших сводок и учебных пособий по этой дисциплине. В ней отражен огромный опыт автора в преподавании зоогеографии. Особенно ценно издание 1949 г., которое он значительно переработал и дополнил с учетом рецензий и пожеланий читателей. Ценность работы увеличивает то, что в значительной мере она написана на основе собственных исследований. Книга состоит из введения, в котором рассмотрены задачи и методы зоогеографии и освещена история этой науки, и трех частей: общая зоогеография, историческая зоогеография и систематическая зоогеография. К положительным сторонам следует отнести и большое внимание автора к вопросам эволюции фаун и то, что он наряду с зоогеографией суши достаточно полно охарактеризовал фаунистическое расчленение Мирового океана.

С работами Пузанова в области исследования фауны, экологии и систематики наземных животных теснейшим образом связаны его исследования по сравнительной анатомии и вопросам охраны природы, работе заповедников и охотничьему хозяйству.

Одной из первых работ Ивана Ивановича является сравнительно-анатомическое исследование «Über die Ent-

wicklung des Chordakhorpels der Eidechse» («Материалы к познанию хордального хряща ящерицы», 1913), в котором автор показал, что хрящ, обладающий типичной реакцией на окраску, может образовываться не только из мезодермы, но и из энтодермы.

В своих исследованиях Пузанов успешно связывал систематику и экологию с морфологией. В этом отношении особенно интересны его труды по биоморфологии дятлов: «Основные направления адаптации у среднерусских дятлов» (1946), «Материалы к изучению адаптаций у среднерусских дятлов» (1948) и «Биоморфологические адаптации острокрылых дятлов» (1967). В этих работах рассмотрены адаптации восьми видов дятлов, добытых автором в Горьковской области, и установлены их адаптационные ряды, показана связь адаптивных признаков с экологическими особенностями исследованных автором видов дятлов.

Как в научной работе, так и в общественной и научно-организационной деятельности огромное влияние Пузанов уделял вопросам охраны и рационального использования природы, правильной организации охотничьего хозяйства, делу строительства и развития заповедников. В 1932 г. он опубликовал книгу «Крымская охота. Современное состояние и перспективы», основанную на многолетних исследованиях по природе Крыма и охотничьему промыслу. В книге после общей характеристики природы Крыма и его охотничьей фауны описаны вредители охотничьего и сельского хозяйства, разработан календарь крымской охоты, охарактеризованы промысловые районы Крыма, установлена экономика промысла, намечено возможное будущее крымской охоты. Ряд работ Ивана Ивановича посвящен организации, развитию и характеристике фауны Крымского заповедника, охране природы в Крыму, в частности такого замечательного уголка Крыма, как Карадаг (статья «К пятидесятилетию Карадагской биологической станции», 1965, и др.). Как призыв звучит одна из его последних статей, опубликованная в «Комсомольской правде» 4 января 1970 г. «Сохраним красоту Кара-Дага» (в соавторстве с К. И. Волченко и А. Л. Драголи). Ряд статей и других работ Пузанова посвящен вопросам охраны природы районов нашей Родины, в частности Горьковской области, Кавказа, юга Украины («Охрана, обогащение и рациональное использование животного мира суши

на юге Украины», 1965, соавтор Л. Ф. Назаренко, и др.).

Итогом работ Пузанова по охране природы явилось создание большого пособия «Охрана природы», в котором обстоятельно освещены история вопроса, современное состояние дела охраны природы в нашей стране и за рубежом, четко намечены задачи работы в этой области. Приходится сожалеть, что этот труд остался ненапечатанным.

Пузанов во все периоды своей научной деятельности уделял много внимания вопросам гидробиологии, ихтиологии и отчасти гидрологии, особенно всестороннему изучению Черного моря. История Черного моря, формирование его фауны в прошлом и настоящем, условия ее существования, рациональное использование — вот вопросы, живо интересовавшие Пузанова.

В годы работы в Крыму Иван Иванович опубликовал ряд статей о рыбном промысле у берегов Крыма. В работе «Материалы по промысловой ихтиологии Крыма» (1923) он впервые установил закономерности появления у крымского побережья азовской хамсы, атлантического осетра (*Acipenser sturio*) и дунайского пузанка (*Caspialosa nordmani*). Изучением хамсы он занимался и в последующие годы. В 1926 г. И. И. Пузанов вместе с его учеником Я. Я. Цеебом провел сравнительное исследование анчоусов Черного и Азовского морей. В общей работе Пузанова и Цееба впервые был установлен азовский подвид анчоуса, отличный от черноморского («О расах анчоуса, водящихся в Черном и Азовском морях», 1926). Дальнейшее углубленное изучение этой ценной промысловой рыбы завершилось созданием работы «Анчоус. Опыт научно-промысловой монографии» (1936), в которой обстоятельно освещена экология и промысел анчоусов Азовского, Черного и Средиземного морей. В Одессе Пузанов дополнил эту монографию статьей «О местных популяциях черноморского анчоуса» (1957), в которой выделил среди черноморского подвида этой рыбы одесскую популяцию, отличающуюся по некоторым признакам от крымской и батумской. В 1929 г. была опубликована небольшая содержательная книга Пузанова «Черное море». Несколько работ крымского периода посвящены фауне Черного моря у берегов Крыма.

В 1948—1949 гг. И. И. Пузанов совместно с С. Л. Делямуре возобновил работу по крымским водохранилищам.

Большая часть этих материалов не опубликована. Главные результаты исследований освещены в одном из разделов книги Пузанова «По нехоженому Крыму» (1960).

Одной из первых задач, поставленных Иваном Ивановичем, было изучение гидробиологического режима водохранилищ для выработки мероприятий по повышению их рыбохозяйственной продуктивности. Результатом этой работы явился ряд предложенных им практических мероприятий, которые давали возможность использовать эти водохранилища не только для орошения, но и для получения высококачественной товарной рыбы. Он предложил значительно расширить ассортимент населяющей водоемы рыбы.

Крайне важное значение имело и другое предложение Пузанова: переселять в водохранилища из водоемов Украины различных поедаемых рыбами моллюсков, рачков, червей и других беспозвоночных. В 1947—1949 гг. он организовал перевоз в Бахчисарайское и Альминское водохранилища на самолетах кормовых беспозвоночных (пресноводных моллюсков и др.), добытых в низовьях Днестра и Днепра. Таким образом, Пузанов явился инициатором обогащения водохранилищ кормовыми беспозвоночными.

Эти два его предложения оказались весьма жизненными: начиная с 50-х годов их широко и весьма успешно развивали и осуществляли советские ученые, особенно днепропетровские гидробиологи — профессора П. А. Журавель и Г. Б. Мельников с многочисленными учениками и сотрудниками.

За краткое время работы на Кавказе Пузанов подготовил и опубликовал в 1940 г. три гидробиологические работы: «Озеро Рица в Абхазии (лимнологический очерк)», «Материалы к познанию фауны и рыбного промысла озера Палеостом» и «Озеро Бебесыр в Абхазии» (в соавторстве с С. Я. Лятти и Е. Н. Куделиной). Он впервые в науке выполнил комплексное описание гидробиологии озера Рица и биометрическое описание населяющей его форели.

После переезда из Горького в Одессу Пузанов развернул интенсивные исследования Черного моря, сосредоточив наибольшее внимание на изучении лиманов и прибрежной фауны моря, а также и низовьев рек Северо-Западного Причерноморья. Под его редакцией вышли два сборника трудов, посвященных гидробиологии и рыболовству в лиманах: в 1950 г. — сборник по Шаболатскому ли-

ману, а в 1953 г. — такой же сборник по Днестровскому лиману и Нижнему Днестру. Сборники вышли с вводными статьями Пузанова. В сборнике по Днестровскому лиману ему принадлежит физико-географический очерк Днестра, пойменных водоемов и лиманов.

Одновременно с этим Иван Иванович организовал исследование условий размножения рыб в северо-западной части Черного моря, в частности влияния физико-химических факторов на их развитие, а также изменения, которым подверглись морские организмы, попавшие в изолированный и постепенно осолоняющийся Хаджибейский лиман (работа «О некоторых изменениях морских организмов, попавших в соленые лиманы», 1954). Пузанов доказал, что в соленой воде лимана черноморские планктонные организмы гибнут. Он установил, что повышенная соленость и экологическая изоляция вызвали у некоторых видов, несколько лет назад попавших в Хаджибейский лиман, ряд морфологических изменений. Работы Пузанова в этой области представляют большой интерес как для понимания хода органической эволюции вообще, так и для выяснения истории формирования фаун неогеновых бассейнов понтической области.

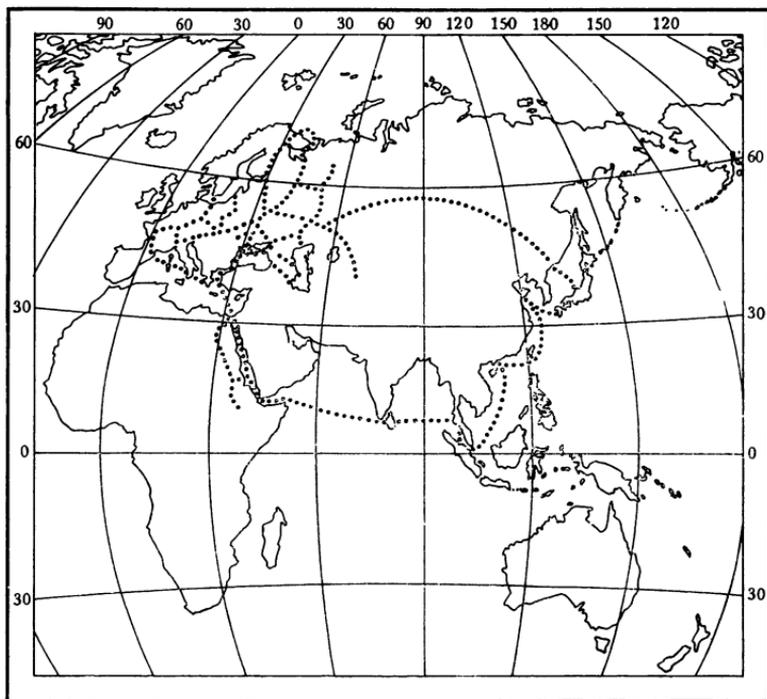
Среди гидробиологических трудов Ивана Ивановича, выполненных в Одессе, интересны работы по амфибореальному распространению морской фауны (1949), по проблеме эндемизма (1964), по видовой плодовитости (1967). Значительную научную ценность имеют и наблюдения Пузанова о влиянии суровой зимы 1953/54 г. на животный мир. В двух работах по этому вопросу (1954, 1957) он развил мысль о холодовой стимуляции гонад водных животных (хамсы, морского жёлудя и др.) и временном повышении индивидуальной плодовитости морских и пресноводных организмов в ответ на крайнее охлаждение водной среды в особенно суровые зимы.

Глубокое изучение жизни Черного моря привело Ивана Ивановича к разработке важной как в научно-теоретическом, так и в практическом отношении проблемы меди-терранизации фауны Черного моря, которой он интенсивно занимался в последние годы жизни. Этому вопросу Пузанов посвятил много работ. Важнейшими из них являются: «О недавнем осолонении и повышении уровня Черного моря» (1962), «Последовательные стадии меди-терранизации фауны Черного моря (Новые данные)»

(1965), «Медитерранизация фауны Черного моря и перспективы ее усиления» (1967), опубликованная в ГДР «Über die sukzessiven Stadien der Mediterranisation des Schwarzen Meeres» (1967) и «Необходимость изучения условий ингибитации в Черном море средиземноморских организмов» (1970).

Руководя работой проблемной лаборатории Одесского университета, одной из задач которой являлось проследить изменения в гидробиологическом режиме Черного моря, возникающие в результате зарегулирования стока пресных вод, Пузанов установил несомненный факт прогрессирующего процесса, названного им медитерранизацией Черного моря, его солености, флоры и фауны. На большом фактическом материале он показал, что за последние десятилетия в фауне Черного моря и особенно в прибосфорском участке произошло заметное увеличение численности средиземноморских вселенцев. В отмеченных работах 1967 и 1970 гг. Пузанов подчеркивает, что начавшийся примерно 5000 лет назад неизбежный процесс «инфильтрации» средиземноморских организмов в Черном море, несколько усиленный за последние десятилетия намечающейся трансгрессией моря, будет и впредь не только продолжаться, но и усиливаться, только не вследствие трапгрессии, вызванной природными факторами, а наоборот, вследствие возможной регрессии, вызванной фактором энтропическим, т. е. все усиливающимся вмешательством человека в водный баланс Черноморско-Азовского бассейна. Приток вод Средиземного моря через Босфор и Дарданеллы будет доминировать над зарегулированным стоком рек, впадающих в Черное море. Дефицит пресной воды, по мнению Пузанова, не может не сказаться в ближайшие же годы на изменении солености поверхностных обитаемых слоев вод Черного моря, особенно в его западной и северо-западной частях. «А это, естественно, облегчит инфильтрацию в Черное море средиземноморских организмов и их последующую натурализацию, т. е. именно то явление, которое мы назвали медитерранизацией фауны Черного моря»¹³. Пузанов неоднократно указывал, что очень важно учитывать этот процесс в народнохозяйственных планах. Его работы по проблеме медитерранизации Черно-

¹³ Пузанов И. И. Медитерранизация фауны Черного моря и перспективы ее усиления.— Зоологический ж., 1967, т. XVI, вып. 9, с. 1295.

Карта путешествий И. И. Пузанова

го моря вызвали большой интерес и получили высокую оценку в нашей стране и за рубежом.

Иван Иванович Пузанов был натуралистом в самом широком смысле этого слова. Поэтому очень много внимания он уделял вопросам географии и антропологии. В его книгах и статьях отражен большой опыт путешественника. Помимо длительных зарубежных путешествий он очень много (с ранней юности до конца жизни) совершил экскурсий по Советскому Союзу. Широкую известность получили его «Очерки Северо-Восточного Судана. Заметки и наблюдения натуралиста», напечатанные в журнале «Землеведение» в 1912—1914 гг., а также «Из путешествия по Малакке в 1912 г.» (1914).

Целая серия географических работ Пузанова посвящена Крыму, который он исходил вдоль и поперек. В 1935 г. Ф. Ф. Шиллингер писал об этой стороне деятельности Пузанова: «Он как неумолимый турист-ученый, на-

туралист, геолог и естествовед знает все уголки Крыма и тщательно в течение многих лет изучал его природу»¹⁴. Глубокое знание Крыма отражено в нескольких путеводителях по Крыму, написанных Пузановым: «Крымский государственный заповедник. Краткое описание и путеводитель с картой» (1928), несколько разделов в книге «Крым. Путеводитель» (1929), один из разделов в книге «Кара-Даг» (1959). Он открыл для науки великолепный ландшафтный памятник природы Крыма — Большой Каньон — и подробно его описал в журнале «Землеведение» (1925) и в книге «Большой Каньон Крыма» (1954). С другим интересным уголком этого края он познакомил читателей в очерке «Донузлав» (1929). Большой интерес вызывают увлекательные рассказы Пузанова о его путешествиях: «В Швейцарских Альпах. Между Нилом и Красным морем» (1957), «Вокруг Азии» (1957) и «По нехоженному Крыму» (1960). Ярко и увлекательно написанные, эти книги наряду с научными достоинствами показывают незаурядный литературный талант автора. К сожалению, ненапечатанной осталась четвертая книга Пузанова о его путешествиях «От Мурмана до Памира». Путешествие на Кавказ Пузанов описал в статье «Поездка на Таманский полуостров и в Предкавказье летом 1926 г.» (1927).

И. И. Пузанов живо интересовался и антропологией, в особенности проблемой антропогенеза (в этой области он являлся большим специалистом). Желание читать курс антропогенеза было следствием его глубокого давнего интереса к вопросам теории эволюции, происхождения человека и этнографии.

В докладе на IV Всесоюзном съезде зоологов, анатомов и гистологов (1930) «Опыт графического изображения родословной человека под углом зрения развития специфически человеческих признаков» Пузанов разработал оригинальную, хотя частично спорную, схему, иллюстрирующую эволюцию приматов. В последующих работах по проблеме антропогенеза он освещал вопросы о давности заселения Америки (1930), о новых находках ископаемого человека в Азии (1931), о приматах Южной Африки (1949), об истории фальсификации пильдтаунского чере-

¹⁴ Цит. по ст.: Гольд Т., Чернышенко А. Профессор Иван Иванович Пузанов.— Бюл. МОИП, отд. бпол., 1961, т. XVI, вып. 3, с. 150.

па (1954). Опубликованные в разные годы, эти статьи, как и научно-популярные заметки и сообщения, свидетельствуют о неизменном интересе Пузанова к антропологии, о широте его взглядов по этим актуальным проблемам.

Глубоко мыслящий ученый-энциклопедист, Пузанов в течение всей своей творческой деятельности серьезно интересовался общими проблемами биологии и зоологии. Да не только этим. Одним из проявлений широты его взглядов является увлеченность историей науки, особенно сильно проявившаяся в одесский период. От отдельных сообщений (некрологов, статей к юбилеям и т. п.) о деятелях науки — С. А. Дзевановском (1928), В. Э. Мартино (1962), М. П. Розанове (1967), об основоположниках русской зоогеографии (1948) — он перешел к углубленной разработке научных биографий зарубежных и особенно отечественных ученых и обобщающим итоговым работам. Эти исследования поставили Пузанова в ряды ведущих советских историков науки. Он был блестящим знатоком истории отечественной и зарубежной науки. В работах по истории науки особенно проявились глубокая научная эрудиция Пузанова и широта его кругозора. Переведа книгу А. Р. Уоллеса «Тропическая природа» (1936), Пузанов написал ряд примечаний к этому изданию и вступительную статью «Альфред Уоллес как ученый и путешественник». Ему принадлежит вступительная статья, научная редакция и комментарии к переводу книги А. Э. Брема «Путешествие по Северо-Восточной Африке» (1958). Во все периоды научной деятельности он проявлял живейший интерес к Ламарку и его учению. 7 декабря 1944 г. в 200-летнюю годовщину со дня рождения Ламарка он выступил в Москве с докладом на тему «Ламарк — основатель трансформизма», который был опубликован в виде брошюры в 1947 г. В 1959 г. к 150-летию со дня выхода в свет «Философии зоологии» Ламарка Пузанов издал книгу «Жан-Батист Ламарк», в которой осветил жизнь и особенно обстоятельно деятельность этого ученого. В 1960 г. написал статью о Ламарке для Большой медицинской энциклопедии. В 1962 г. опубликовал тезисы интересного доклада «Руссо как ботаник и его взаимоотношения с Ж.-Б. Ламарком». Завершила работы Ивана Ивановича о Ламарке статья «Что такое ламаркизм?» (1970).

Большая часть работ Пузанова по истории науки посвящена ученым нашей страны. Еще в годы работы в Горьком он заинтересовался замечательным путешественником и натуралистом Н. Н. Миклухо-Маклаем. Пузанову принадлежат редакция и ряд примечаний к работам Миклухо-Маклая, помещенным во второй части третьего тома собрания сочинений этого ученого, и статья «Н. Н. Миклухо-Маклай как натуралист и путешественник» (1952).

Наряду с публикациями о таких широко известных ученых, как М. А. Мензбир (1946, 1960), А. О. Ковалевский (1955), И. И. Мечников (1955), Н. И. Андрусов (1965), Д. И. Щербаков (1969), большой заслугой Пузанова являются исследования, посвященные тем ученым, жизнь и деятельность которых в силу тех или иных причин почти совершенно не были освещены в литературе.

В двух работах (1943, 1947 гг.) Пузанов осветил жизнь и деятельность В. В. Лункевича. Целая серия трудов Ивана Ивановича посвящена замечательному исследователю фауны и вообще юга Украины и России А. А. Браунеру. Важнейшая из них — «Александр Александрович Браунер. Жизнь и научная деятельность» (1960). В ней ярко освещена не только биография Браунера, но и научная жизнь Одессы конца XIX и начала XX в. Столь же фундаментально Пузанов разработал научную биографию другого выдающегося ученого-энциклопедиста — А. Д. Нордмана (книга «Александр Давидович Нордман», 1969, и три статьи). В написанной в соавторстве с Т. М. Гольд работе «Выдающийся натуралист И. К. Пачоский» (1965) обстоятельно охарактеризованы жизнь и деятельность замечательного ученого. Все эти книги написаны живо, ярко, часто на уровне художественных произведений. Они дают полное представление не только о том или ином ученом, но и о всей эпохе, когда он жил и творил. Неизменный участник конференций и совещаний по истории науки, Пузанов во многих докладах и статьях освещал развитие зоологии. В 1965 г. была опубликована его работа «К пятидесятилетию Карадагской биологической станции». В ней дана характеристика работ станции, с которой Иван Иванович был тесно связан со дня ее основания. В какой-то мере символично, что последняя печатная работа Пузанова «Роль Севастопольской биологической станции в подготовке гидробиологов» (1971) была опубликована в сборнике «Проблемы морской биологии», изданном к 100-летию

со дня основания станции, с которой Иван Иванович стал столь же тесно связан, как и с Карадагской.

Среди общих проблем науки, всегда интересовавших Ивана Ивановича, особое внимание он уделял эволюционному учению и проблеме вида и видообразования. Идея эволюции, материалистическая теория Дарвина красной нитью проходят через все его научное творчество — будь то вопросы геологической истории Крыма и Черного моря, происхождения и развития их фауны, изменения морских, лиманных или пресноводных организмов под влиянием меняющихся условий среды или явления медитерранизации фауны Черного моря и многие другие вопросы, над которыми он работал. Поэтому он не мог остаться в стороне от дискуссии о виде и видообразовании, о важнейших проблемах эволюционного учения. В университетских лекциях, на научных собраниях и перед массовой аудиторией горячо и страстно Иван Иванович выступал против догматических концепций в биологии, с критикой «нового учения о виде и видообразовании». Пузанов во всеоружии своей большой и разносторонней эрудиции активно боролся за дарвинизм, за материалистическое мировоззрение. В 1947 г. он публикует статью о взглядах Дарвина на эктогенез, а в 1954 г. на страницах «Бюллетеня Московского общества испытателей природы» выступает с блестящей статьей «Сальтомутации и метаморфозы», вызвавшей многочисленные отклики и дискуссии по затронутым в ней вопросам. В статье «Сальтомутации и метаморфозы» Пузанов с большим мастерством и глубиной эрудицией дает убедительное освещение важнейших проблем истории биологии и эволюционного учения, теории Дарвина. Вопрос о самозарождении организмов, взгляды предшественников Дарвина, основы его учения, в частности об естественном отборе, межвидовая и внутривидовая борьба, проблема вида и видообразования, мутации и характер эволюции, критика антидарвинизма и «нового учения о виде и видообразовании» — вот главнейшие проблемы, которые глубоко, интересно и убедительно анализирует Пузанов. Этот труд показывает глубокую принципиальность Пузанова-ученого. Об этом же свидетельствуют и две другие работы Ивана Ивановича по вопросам, связанным с дискуссией в области биологии.

В том же 1954 г. он выступил на страницах «Бюллетеня Московского общества испытателей природы» с обстоятель-

пой рецензией на вступительную статью Ф. А. Дворянкина и написанные им примечания к важнейшему труду Дарвина «Происхождение видов». В этой интересной и остро написанной (как обычно у Пузанова) работе убедительно показаны многочисленные ошибки и искажения фактов автора вступительной статьи и вместе с тем дана обоснованная критика так называемого «творческого дарвинизма». «И что общего имеет с дарвинизмом это «новое учение о виде», отрицающее самые его основы?», — пишет Пузанов в конце рецензии.

В рецензии на учебное пособие М. И. Мельникова, А. А. Шибанова, В. М. Корсунской «Основы дарвинизма», опубликованной в «Ботаническом журнале» (1956), Пузанов дал хорошо обоснованную, резкую критику этого пособия.

Не ограничиваясь критикой неверных представлений о виде и видообразовании, Пузанов сам много работал над этими вопросами. Еще в 1925 г. на II съезде зоологов, анатомов и гистологов в Москве выступил с докладом «Полифилетическое происхождение систематических категорий в связи с вопросом о филогенетической и практической классификации», основное содержание которого было напечатано в «Трудах» съезда (1927). В этой работе Иван Иванович доказывал целесообразность сохранения для практических целей классификации на основе внешних приспособительных признаков для таких богатых видами подразделений животного мира, как костистые рыбы и птицы, так как система классификации, основанная на филогении этих животных, отличается большой сложностью.

Специально проблеме вида и его подразделений посвящены работа Пузанова «Биологический вид и его подразделения» (1957) и важнейший из его трудов в этой области (под тем же названием), опубликованный в 1959 г. В этом труде, который сам Иван Иванович относил к числу наиболее значительных, он опирается на ряд высказываний В. И. Ленина. Пузанов глубоко анализирует взгляды различных исследователей на биологический вид и приходит к выводу о реальности вида и других таксономических категорий. Вместе с тем он отмечает условность видовых границ и приходит к выводу, что понятие «вид», особенно его объем, до сих пор страдает у биологов неопределенностью. По его мнению, основной единицей таксономии должен остаться вид. Наиболее существенным атрибутом ви-

да, делает вывод Пузанов, единственным практическим способом его определения является то, что различные виды могут существовать на одной и той же территории, не смешиваясь с другими близкими, т. е. не образуя полноценных помесей. Единицы более высокого ранга, чем вид, все обладают этим атрибутом, низшие единицы уже не обладают им.

Глубоко понимая сущность учения Дарвина, Иван Иванович в 1948 г. закончил монографию «Факторы эктогенеза в учении Дарвина». Он показал, что ряд биологов-неодарвинистов пытаются замолчать то обстоятельство, что Дарвин признавал естественный отбор главным, но далеко не единственным фактором эволюции. Пузанов отметил, что Дарвин привел значительно больше фактов в пользу эктогенеза, чем за 50 лет до него Ламарк. Основные выводы этой работы Иван Иванович доложил на научной сессии Одесского университета. Тезисы доклада «Взгляды Дарвина на факторы эктогенеза» были опубликованы (1947). Однако, к сожалению, полный текст монографии остался ненапечатанным.

Приведенные работы, как и многочисленные устные и письменные выступления Пузанова в защиту учения Дарвина, против его извращения догматиками, вызвали со стороны некоторых сторонников «творческого дарвинизма» крайне резкую критику. Однако Иван Иванович проявил большую стойкость и глубокую принципиальность. Его строго аргументированная и вполне объективная точка зрения восторжествовала и сыграла важную роль в окончательной победе советских биологов над догматизмом в науке.

Иван Иванович Пузанов очень любил молодежь, публичные выступления перед широкой аудиторией. Около 60 лет жизни он отдал преподаванию. Его лекции по зоологии, зоогеографии, сравнительной анатомии, антропологии, охране природы, фауне СССР всегда отличались глубоким научным содержанием, насыщенностью новыми материалами, высокой идейностью, доступностью и образностью изложения, были хорошо иллюстрированы. И в Крыму, и в Горьком, и в Одессе лекции Пузанова вызывали неизменный интерес у студенческой аудитории. Одним из первых в нашей стране Иван Иванович подготовил и начал преподавать курс охраны природы и специальный курс по антропогенезу. Он не ограничивался стенами аудитории. В течение

И. И. Пузанов с молодежью у Черного моря

всего года в сопровождении студентов, аспирантов и сотрудников кафедры совершал экскурсии в окрестности городов, где преподавал (Симферополя, Горького, Одессы). Обладая отличной памятью, прожив большую, насыщенную интересными встречами и памятными событиями жизнь, он во время таких экскурсий о многом рассказывал своим слушателям, всегда вызывая интерес к науке и ее истории.

Много времени и сил Пузанов отдал руководству научными студенческими кружками, приобщая студентов к самостоятельной научно-исследовательской работе, широко привлекая молодежь к изучению местной фауны — водной и наземной. На собраниях кружков выступали с докладами и сообщениями студенты, сам Иван Иванович, сотрудники его кафедры и другие ученые. Он не ограничивается только своей кафедрой, биологическим факультетом. Часто и охотно выступал и перед студентами других факультетов. Об одной из таких встреч со студентами филологического факультета рассказал на страницах одесской газеты «Черноморська комуна» (5 октября 1966 г.) профессор А. В. Недзведский. Иван Иванович сначала увлеченно говорил о жи-

вотном мире Закарпатья, откуда недавно приехал, а затем начал делиться своими наблюдениями над фольклором и этнографией этого интересного края, рассказал о гуцульской свадьбе, на которой побывал, о народных обрядах, сохранившихся в горных селениях. «Мы слушали, как очарованные, забыв, что перед нами биолог, а не литературовед, фольклорист», — вспоминал А. В. Недзведский.

Много сил и внимания Пузанов уделял подготовке молодых ученых. Часто и охотно, не считаясь со временем, выступал официальным и неофициальным оппонентом и рецензентом по большому числу кандидатских и докторских диссертаций. Его оценка диссертаций и других работ ученых всегда была объективна и принципиальна, а критические замечания обоснованы и направлены только на интересы дела. За время работы в различных высших учебных заведениях Пузанов подготовил много специалистов высшей квалификации. Среди его учеников — член-корреспондент АН СССР Г. М. Франк, член-корреспондент АН УССР Ю. П. Зайцев, доктора наук С. Л. Делямуре, С. Я. Залкинд, С. Османов, И. Я. Поляков, Я. Я. Цееб, кандидаты наук Т. А. Багачик, М. А. Винникова, Л. Ф. Назаренко и многие другие. С сердечной теплотой, большой любовью и глубоким уважением всегда вспоминают Ивана Ивановича его многочисленные ученики.

Начиная со студенческих лет, он с увлечением занимался популяризацией научных знаний. Систематически и регулярно выступал с публичными лекциями по актуальным вопросам общей биологии, зоологии и охраны природы перед широкой аудиторией рабочих, военнослужащих, учителей и школьников. Его яркие, темпераментные и содержательные выступления всегда имели большой успех. Пузанов — автор многочисленных научно-популярных книг, газетных статей и заметок по различным вопросам науки.

Иван Иванович был почетным и действительным членом многих научных обществ: Московского общества испытателей природы (с 1912 г.), всесоюзных — Гидробиологического, Астрономического, Всероссийского и Украинского обществ по охране природы, общества «Знание» и др. Животливо откликаясь на многие события в жизни науки, чутко реагируя на новое в биологии, он часто выступал на страницах прессы с рецензиями по различным вопросам естествознания.

Иван Иванович Пузанов был не только выдающимся ученым и замечательным педагогом, но и талантливым писателем и поэтом.

Язык его работ ярок, образен. Как художественная проза читаются книги «В Швейцарских Альпах», «Между Нилом и Красным морем», «По нехоженому Крыму», «Большой Каньон Крыма» и особенно «Вокруг Азии» (последнюю сам автор считал важнейшей среди его работ о путешествиях). В книгах и статьях по истории биологии Пузанов создает образные портреты А. А. Браунера, И. К. Пачоского, А. Д. Нордмана и других натуралистов.

Перу Ивана Ивановича принадлежат чудесные по лиричности и глубине философской мысли стихи, воспевающие природу нашей страны.

В стихотворении «Утро в лесу», напечатанном в книге Е. Н. Павловского «Поэзия, наука и ученые» (1958), очень образно дано пробуждение лесной природы. Любуясь в Горьком красотой Волги, одинаково прекрасной во все времена года, Иван Иванович написал два стихотворения: «Ледосплав» и «Разлив».

Много стихотворений Пузанов посвятил Крыму и Черному морю.

Скучая по милому сердцу краю в далеком Горьком, он пишет полное философских размышлений большое, как целая поэма, стихотворение «Завещание», в котором с большой теплотой передает свои чувства, навеянные воспоминаниями о Крыме.

В поэме «Двенадцать» он дает поэтическое описание изменений природы средней полосы России в виде серии из 12 стихотворений, посвященных каждому месяцу года, и тринадцатого стихотворения, подводящего итог изменениям природы в течение года. Вот как, например, звучит концовка раздела о феврале:

Коротких темных дней уж больше не вернуть,
И тщетен яростный возврат зимы и стужи.
Синеют небеса, все выше солнца путь.
Март проблеском весны расплещет скоро лужи.

Любовь к природе и ее красотам у Пузанова далека от пассивного созерцания. Она полна пафоса гражданственности. Человек обязан сохранять и разумно использовать

И. И. Пузанов на екскурсии в Закарпатье

богатства природы. С особой силой звучит большое стихотворение Пузанова «Красота, что уходит из мира», в котором пламенный призыв к охране красоты, боль за ее разрушение сочетаются с гневными строками в адрес ее губителей.

Человек большой и разносторонней культуры, И. И. Пузанов очень любил живопись. После посещения музеев и выставок он под впечатлением той или иной картины часто выражал свои чувства в стихах. Так появился цикл стихотворений о картинах выдающихся русских художников. Наиболее ярко написаны «Утро стрелецкой казни», «Аленушка», «Письмо» (о картине И. Е. Репина «Запорожцы»), «Пир на Каяле», большие стихотворения «Все в прошлом» и «Что есть истина?». С этим циклом в какой-то мере созвучны драматические сцены в стихах и прозе «Князь Игорь», написанные к 150-летию открытия рукописи «Слово о полку Игореве».

Поэзия Пузанова — поэзия патриота. Переживания нашего народа в годы Великой Отечественной войны, бесмертный подвиг ленинградцев, зверства фашистских захватчиков, связь фронта и тыла — вот темы его стихов 1941—1945 гг.: «Ленинград», «Тотальная война», «Ничто не ново под луной».

Пузанову-поэту были свойствен не только задушевный лиризм и гневный гражданский пафос, но и юмор, соединенный с сарказмом. Он мастерски писал эпиграммы, сатирические памфлеты и басни. Примером поэзии такого рода может быть написанная в 1943 г. басня «Союзники».

Каким должен быть человек? С чем он должен прийти к концу жизненного пути? На эти вопросы Иван Иванович отвечает в стихотворениях «Маски», «Талипот», «Агасфер», «Завещание». Своего рода итогом этой части поэтического наследия Пузанова являются заключительные строки из «Послания Владимиру Петровичу Филатову» (в день его 75-летия):

Не обратится тот в лежащий камень,
Кто по рождению аэролит ¹⁵:
Он небо бороздит, бросая пламень,
Пока весь без остатка не сгорит.

¹⁵ Каменный метеорит.

Таким «аэролитом» был до последнего часа жизни сам Иван Иванович Пузанов.

Большой талант исследователя, поражающее трудолюбие, огромная работоспособность и кипучая энергия явились причиной того, что Пузанов сумел так много сделать в самых различных областях биологии. Иван Иванович был внутренне очень четко организован. Его рабочий день всегда подчинялся строгому распорядку. Утром — обязательно зарядка с поднятием тяжестей. После завтрака — работа дома или на кафедре. Перед обедом — обязательная прогулка. А после обеда — немного отдыха и снова работа с коротким перерывом для вечернего чая. И так — до 23 час. 30 мин. всю жизнь. И всем занимался с максимальной отдачей, страстно, увлеченно. Работая над очередной статьей или книгой, забывал обо всем. Книги читал только с карандашом в руках, делая на полях глубокие и очень остроумные пометки.

Поражала разносторонность его интересов. Кроме биологии и географии живо интересовался астрономией и метеорологией. Любил по вечерам наблюдать в подзорную трубу звезды и планеты, детально изучать карту звездного неба. Каждый день записывал в дневнике температуру воздуха, давление и влажность, снимал показания со своего барографа. Хорошо рисовал и даже в молодости одно время думал поступать в художественное училище. Имел неплохой голос (бас) и как в юности, так и в зрелом возрасте любил петь в кругу друзей и на любительских вечерах. Обладал большой способностью к языкам. Хорошо знал немецкий, французский, английский, латинский и греческий. По-итальянски и по-испански читал, писал и говорил. Часто шутил: «На японском и арабском могу только торговаться на базаре».

Разносторонняя культура Пузанова отразилась и на его обширной личной библиотеке, о которой рассказал в журнале «Людина і світ» (1973) кандидат биологических наук А. Л. Драголи. Она насчитывает свыше 5000 книг и содержит кроме разделов, имеющих отношение к специальности Ивана Ивановича, литературу в области языкознания, литературоведения, искусства, истории, философии, краеведения и комплекса знаний, связанных с проблемой антропогенеза. За многие годы здесь собрано множество отечественных и зарубежных монографий и других изданий в области истории и культуры народов мира,

особенно Африки, антропологии, по проблемам эволюционной теории и атеизма. Особое место в библиотеке Ивана Ивановича занимает раздел поэзии.

Пузанов очень любил людей, и люди тянулись к нему. На формирование личности Ивана Ивановича большое влияние оказали его дружба и тесное общение со многими крупнейшими учеными и деятелями литературы и искусства — академиками Д. И. Щербаковым, В. П. Филатовым, В. А. Амбарцумяном, Г. А. Шайном, А. А. Андроповым, профессорами В. В. Лункевичем, В. Н. Никитиным, В. В. Алехиным, поэтами М. А. Волошиным и Г. А. Шенгели.

Очень тянулся к молодежи. Своих учеников приглашал по вечерам домой. Интересно рассказывал о путешествиях, о людях, с которыми встречался, о странах, которые видел. С большим увлечением читал им свои стихи. Ответное чувство любви, горячей признательности всех, знавших этого замечательного человека, хорошо выразила в докладе на мемориальном заседании 15 апреля 1971 г. в Московском обществе испытателей природы, посвященном памяти И. И. Пузанова, его многолетняя сотрудница по Одесскому университету А. С. Чернышенко: «Его многогранный талант буквально блистал в научно-педагогической, общественно-политической деятельности и на литературном поприще. И мы все ценили и любили Ивана Ивановича и всегда стремились к неиссякаемому, глубокому источнику его знаний, чтобы получить ответ на волнующий нас вопрос, чтобы утолить жажду знаний».

Был отличным семьянином. Его жена, Евгения Николаевна Пузанова, урожденная Галицкая (1889—1968) в течение 53-х лет была верной помощницей во всех его делах. В успехах И. И. Пузанова — немалая заслуга Евгении Николаевны, женщины незаурядного ума. Она почти полностью взяла на себя заботы о домашнем хозяйстве, быте и воспитании детей. Была квалифицированным редактором и первым ценителем литературных и поэтических творений мужа, всегда — в курсе всех дел Ивана Ивановича. В 1965 г. в тесном семейном кругу была отмечена золотая свадьба Е. Н. и И. И. Пузановых. Когда 4 марта 1968 г. Евгения Николаевна умерла, Иван Иванович в речи на похоронах сказал: «...Я потерял часть самого себя». Старший сын Ивана Ивановича, Борис, родившийся в 1919 г., выбрал специальность инженера-механика. От отца он

унаследовал любовь к морю, сейчас живет в Одессе и работает в Черноморском пароходстве инженером-испытателем судов. Младший сын, Сергей, родившийся в 1926 г., — доцент Львовского политехнического института.

Всю жизнь Иван Иванович вел дневник. Человек нестигаемой воли, он не прекращал этого даже в последние дни жизни. Когда вести дневник ему стало не под силу, начал делать краткие дневниковые заметки в записной книжке. По материалам дневников И. И. Пузанов, начиная с 1941 г., интенсивно работал, главным образом во время отпусков, над своими воспоминаниями, которые успел довести до 1949 г.

Выдающийся ученый-зоолог, гидробиолог, знаток Крыма, охотовед, деятель охраны природы, историк науки, теоретик биологии и борец за дарвинизм, он продолжил лучшие традиции отечественной и зарубежной прогрессивной науки. Всегда находился среди тех, кто боролся за чистоту науки. Свою большую эрудицию, глубокое знание использовал для выступлений против ошибочных представлений в науке. Нетерпимость к догматизму всегда сочетал с глубокой принципиальностью, свойственной ему всегда и во всем. Большой интерес в этом отношении представляет сохранившаяся в архиве И. И. Пузанова копия его докладной записки, написанной в январе 1959 г. по предложению комиссии, обследовавшей работу двух кафедр Одесского университета (зоологии позвоночных и зоологии беспозвоночных). В этой записке Иван Иванович определяет свое отношение к так называемому творческому дарвинизму. Записка написана очень серьезно, убедительно, по-деловому.

Пузанов охарактеризовал принципиальное отличие классического дарвинизма от так называемого «творческого».

Заканчивается этот документ так: «И я, конечно, никогда не откажусь от этих так же, как и других своих высказываний... Зачем я буду это делать?.. В моем возрасте гораздо более подобает заботиться о том, что будут говорить обо мне люди после моей смерти, чем о том, чтобы спокойно и в довольстве прожить остаток жизни. Особенно это относится ко мне, как профессору университета, где учили Сеченов, Мечников, Ковалевский, которые в принципиальных вопросах никогда не кривили душой... Я не хочу в

принципиальных вопросах показать себя недостойным памяти моих славных предшественников».

В собрании сочинений Виктора Гюго среди переводчиков стихотворений указан И. И. Пузанов. Вот какие строчки перевел зоолог Пузанов у поэта Гюго:

«...О, в реве урагана
Уверенность моя лишь крепнет неустанно,
И слышу я, куда мой долг меня зовет,
И к истине любовь в душе моей растет...»¹⁶

Эти строки как нельзя лучше характеризуют самого И. И. Пузанова.

¹⁶ Гюго В. Собр. соч. в 15 томах, т. 13. М. Гослитиздат, 1956, с. 67.

Основные даты жизни и деятельности И. И. Пузанова

- 1885 г., 24 (12) апреля в Курске в семье купца И. В. Пузанова родился сын Иван Иванович Пузанов.
- 1895 г. Поступил в Курскую классическую гимназию.
- 1900 г. Впервые посетил Крым.
- 1904 г. Окончил гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета.
- 1907 г. Поездка в Германию для продолжения высшего образования; экскурсия по Швейцарским Альпам.
- 1907 г., сентябрь. Возобновил учебу в Московском университете.
- 1909 г., лето. Практика на Севастопольской биологической станции; участие в экспедиции на судне «Меотида».
- 1910 г. Путешествие в Египет и Судан.
- 1911 г. Окончил Московский университет.
- 1912 г. Путешествие вокруг Азии; принят в число членов Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и Московского общества испытателей природы; начало научно-просветительской и педагогической деятельности.
- 1913 г. Поездка в Асканию Нова, посещение Крыма и строящейся Карадагской биологической станции.
- 1914 г. Путешествие по Западной Европе; встреча с Э. Геккелем.
- 1915 г., 20 ноября. Оставлен при Московском университете для подготовки к профессорскому званию.
- 1915 г., 24 ноября. Женитьба на Евгении Николаевне Галицкой.
- Весна 1916 г. Призыв в армию. Военная служба в Кременце.
- 1917 г. Военная служба в Севастополе.
- 1918—1932 гг. Работа в Таврическом университете — Крымском педагогическом институте и природоведческом музее Крыма.
- 1923 г. 9 февраля. Утвержден в ученом звании профессора.

- 1923—1924 гг. Исследование Большого Каньона Крыма.
- 1925 г. Впервые изложил свою теорию происхождения фауны Крыма.
- 1925 — 1926 гг. Путешествия по Восточному Крыму и на Таманский полуостров.
- 1927 — 1929 гг. Участие в организации Крымского заповедника.
- 1928 г. Поездка в Кавказский заповедник.
- 1929 г. Экскурсия на Донузлав, путешествие в Приморскую Черкессию.
- 1930 — 1931 гг. Организовал рыбопромысловое обследование Крыма.
- 1931 г. Рейс по Черному морю на судне «Александр Ковалевский», экскурсия по Тарханкутскому полуострову.
- 1933 г. Работа в Батуми на научной рыбохозяйственной станции Грузии.
- 1933 г., конец года. Переезд в Горький.
- 1934 — 1946 гг. Заведующий кафедрой зоологии позвоночных Горьковского университета.
- 1934 — 1936 гг. Декан биологического факультета Горьковского университета.
- 1935 г. Поездка в Кавказский заповедник.
- 1935 г., начало декабря. Избран председателем Горьковского филиала Всероссийского общества охраны природы.
- 1936 — 1938 гг. Экспедиция на Кавказ (Красная Поляна, Туапсе) и в Крым.
- 1938 г. Первое издание учебника «Зоогеография».
- 1938 г., 5 июля. Утвержден в степени доктора биологических наук (без защиты диссертации).
- 1939 г. Организовал первый экспериментальный завод бобров на территорию Горьковской области.
- 1942 г. Первое издание монографии «Звери, птицы, гады и рыбы Горьковской области».
- 1947—1971 гг. Заведующий кафедрой зоологии позвоночных Одесского университета.
- 1947 — 1949 гг. Заведующий сектором зоологии Крымского филиала АН СССР.
- 1947 — 1949 гг. Организовал первый завод самолетами кормовых беспозвоночных из низовьев Днестра в Бахчисарайское и Альминское водохранилища.
- 1947 — 1953 гг. Организовал комплексное изучение лиманов Северо-Западного Причерноморья.
- 1948 — 1952 гг. Участие в издании трудов Н. Н. Миклухо-Маклая.

- 1949 г. Второе, переработанное и дополненное издание книги «Зоогеография».
- 1953 — 1954 гг. Организовал экспериментальное зарыбление Хаджибейского лимана и обследования фауны полежащих лесополос Одесской области.
- 1954 г. Публикация статьи «Сальтомутации и метаморфозы».
- 1955 г. Издание книги «Животный мир Горьковской области».
- 1957 г. Выход в свет книг «В Швейцарских Альпах. Между Нилом и Красным морем» и «Вокруг Азии».
- 1958 г. Участие в экспедиционном рейсе на судне «Александр Ковалевский».
- 1959 г. Публикация работы «Биологический вид и его подразделения».
- 1960 г. Издание книги «По нехоженому Крыму».
- 1965 г. Президиумом Верховного Совета Украинской ССР за выдающиеся заслуги в развитии советской науки и успехи в подготовке кадров присвоено звание Заслуженного деятеля науки Украинской ССР.
- 1965 г., 24 апреля. Торжественно отмечено 80-летие со дня рождения и 55-летие научной, педагогической и общественной деятельности.
- 1965 г. Вышла в свет книга «Выдающийся натуралист И. К. Пачоский» (совместно с Т. М. Гольд).
- 1967 г. Опубликование работы «Медитерранизация фауны Черного моря и перспективы ее усиления».
- 1969 г. Напечатана книга «Александр Давидович Нордман».
- 1970 г. Последнее путешествие в Крым.
- 1971 г., 22 января. Иван Иванович Пузанов скончался в Одессе.

Библиография

Список опубликованных работ И. И. Пузанова и литературы, ему посвященной или содержащей сведения о его жизни и деятельности, составлен главным библиографом Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького кандидатом биологических наук Анатолием Львовичем Драголи на основе подготовленного им к печати библиографического указателя, посвященного И. И. Пузанову. Список включает все установленные А. Л. Драголи работы И. И. Пузанова и литературу о Пузанове. Он составлен как по соответствующей литературе, так и по материалам архива И. И. Пузанова. Работы, обозначенные в списке номерами 59—67 и 71—74, — газетные заметки, обнаруженные А. Л. Драголи в одной из папок архива И. И. Пузанова в виде вырезок, на которых не было даты и не было возможности ее точно установить. В этих разделах библиографии приведены полные описания только одной работы (из серии), для которой удалось уточнить все элементы библиографического описания, остальные работы только упомянуты.

Труды И. И. Пузанова

1912

1. Очерки Северо-Восточного Судана. Заметки и наблюдения натуралиста.— «Землеведение», 1912, т. 19, кн. 1-2, с. 163—240 с ил.; 1912, т. 19, кн. 3-4, с. 113—171 с ил.; 1913, т. 20, кн. 4, с. 95—125 с ил.; 1914, т. 21, кн. 3, с. 37—110.

1913

2. Über die Entwicklung des Chordaknorpels der Eidechse.— «Anatomischer Anzeiger Centralblatt für die gesammte wissenschaftliche Anatomie», 1913, Bd. 44, N 11-12, p. 262—269. Mit 2 Abbildungen. Liter.: S. 269 (9 nom.).

1914

3. Из путешествия по Малакке в 1912 г. (Автореф.).— «Землеведение», 1914, т. 21, кн. 1-2, с. 177—179.

1919

4. Землетрясение.— «Южн. ведомости» (Симферополь), 1919, 12 декабря.

1921

5. Рыболовство у Черноморских берегов Крыма.— «Экономическая жизнь Крыма», 1921, № 2-3, с. 14—16.

1923

6. Фауна Крыма.— В кн.: Крым. Путеводитель. Симферополь, Крымиздат, 1923, с. 87—134.
7. Материалы по промысловой ихтиологии Крыма. I. Наблюдения по рыболовству Ялтинского побережья в сезон 1921—1922 гг.— «Рыбное хоз-во», 1923, кн. 2, с. 114—132 с ил. Лит.: с. 132 (9 назв.).

1925

8. Большой Каньон Крыма (Ущелье реки Аузун-Узень близ Кокков).— «Землеведение», 1925, т. 27, вып. 1-2, с. 99—123 с ил.
9. Материалы к познанию наземных моллюсков Крыма, ч. 1. Моллюски горного Крыма.— Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. биол., новая серия, 1925, т. 33, вып. 1-2, с. 48—104 с ил. Рез. на нем. яз., с. 98—104.

1926

10. Материалы к познанию наземных моллюсков Крыма, ч. 2. Моллюски степного Крыма.— «Бюл. Моск. о-ва испыт. природы». Отд. биол., 1926, т. 35, вып. 1-2, с. 84—101 с ил. Рез. на нем. яз.
11. Краткий очерк Крымского рыболовства.— В кн.: Весь Крым. 1920—1925. Юбилейный сборник. Симферополь, изд. Крым. ЦИКа, 1926, с. 159—168, 1 л. ил.
12. Наземные моллюски Симферопольского естественной исторического музея.— Зап. Крымск. о-ва естествоисп. и люб. природы, 1926, т. 8, с. 111—120. Рез. на нем. яз.
13. О расах анчоуса, водящихся в Черном и Азовском морях.— Труды Крымского н.-и. ин-та национально-культурного строительства и краеведения, 1926, т. 1, вып. 1, с. 87—95. Библиогр.: с. 95 (7 назв.). Рез. на нем. яз. Совместно с Я. Я. Цеебом.
14. Почему мы должны охранять природу.— В кн.: Что должен знать каждый сознательный охотник и любитель природы. Симферополь, 1926, с. 3—8 (Крымск. союз охотников и Комиссия по охране природы при Крымск. о-ве естествоисп.). Совместно с С. Туршу, 1927.

1927

15. Гибель культурных ценностей.— «Красный Крым» (Симферополь), 1927, 12 февраля.
16. Материалы к познанию наземных моллюсков Крыма, ч. 3. Состав, распределение и генезис Крымской малакофауны.— «Бюл. Моск. о-ва испыт. природы». Отд. биол., 1927, т. 36, вып. 3-4, с. 221—282, карт. Библиогр.: с. 276—277 (46 назв.). Рез. на нем. яз.
17. Животный мир заповедника.— В кн.: Крымский государственный заповедник. Его природа, история и значение. М., 1927, с. 53—65.

18. Фауна Крыма.— В кн.: Рабочая книга по крымоведению. Для школ 2-й ступени, под ред. В. М. Васильева и др., кн. 1. Естествознание. Симферополь, Крымгосиздат, 1927, с. 159—196.
19. Черное море.— Там же.
20. Крымские наземные моллюски в связи с вопросом о происхождении фауны Крыма. Труды II Всесоюзного съезда зоологов, анатомов и гистологов СССР в Москве 4—10 мая 1925 г. М., 1927, с. 52—54.
21. Полифилетическое происхождение систематических категорий в связи с вопросом о филогенетической и практической классификации.— Там же, с. 54—56.
22. Современное положение Крымского государственного заповедника.— Там же, с. 319—320.
23. Поездка на Таманский полуостров и в Предкавказье летом 1926 г. Посвящается памяти Сергея Антоновича Дзевановского. Приложение: списки главнейших групп животных, собранных во время поездки.— Труды Естественноисторического отд. Центр музея Тавриды, 1927, т. 1 (5), с. 69—96. Библиогр.: 12 назв.

1928

24. Ред. перевода: в Йеллоустонском парке.— «Охрана природы», 1928, № 5, с. 3—11.
25. Памяти Сергея Антоновича Дзевановского.— Зап. Крымск. о-во естествоисп. и любит. природы, 1928, т. 10, с. 5—11. 1 л. портр.
26. Die malacogeographische Gliederung der Krim und der Ursprung ihrer Molluskensfauna.— «Zoologische Jahrbücher. Abteilung für Systematik, Ökologie und Geographie der Tiere», 1928, Bd. 54, S. 315—342. Liter.: S. 341—342 (39 n.).
27. Крымский государственный заповедник. Краткое описание и путеводитель с картой. Симферополь, 1928. 26 с. с ил. 1 л. план. (Крымск. о-во естествоисп. и любителей природы).
28. Предварительные результаты фаунистического изучения Крымского заповедника.— Труды III Всероссийского съезда зоологов, анатомов и гистологов в Ленинграде 14—20 декабря 1927 г. Л., Изд-во Гл. упр. научн. учреждений, 1928, с. 90—91.
29. О границах акклиматизации, допустимых в заповедниках.— Там же, с. 402—404.

1929

30. Zoologische Ergebnisse einer Reise nach der Halbinsel Taman und Cis-Kaukasien.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук СССР, 1929, т. 30, вып. 1, с. 43—52; Библиогр.: с. 51—52 (8 назв.). В выходящих данных — 1928 г.
31. Донузлав.— «Укр. мисливець та рибалка», 1929, № 11-12, с. 46—50 з ил.
32. Крым. Животный мир. Симферополь. Крымгосиздат, 1929. 34 с. с ил. Лит.: с. 34 (14 назв.).
33. Фауна Крыма.— В кн.: Крым. Путеводитель, изд. 3. Симферополь, 1929, с. 81—112 (Крымск. о-во естествоисп. и любителей природы).
34. Черное море.— Там же, с. 113—156.

35. Дикая кошка в дилювиальной фауне Крыма.— Труды Крымск. н.-и. ин-та национально-культурного строительства и краеведения, 1929, т. 2, вып. 2, с. 107—110.

1930

36. Даниил Фомич Седун.— «Охрана природы», 1930, № 1, с. 23—25.
37. К вопросу о давности заселения Америки.— «Природа», 1930, № 11-12, стб. 1127—1135.
38. Славный юбилей.— В кн.: Валериану Викторовичу Лункевичу. Сборник, посвященный сорокалетию его научно-литературной деятельности. 1890—1930. Симферополь, Изд. Крымск. пед. ин-та и Ассоч. Крымск. научн. о-в, 1930, с. 3—14.
39. Предварительные итоги изучения фауны позвоночных Крымского заповедника. Посвящается памяти Д. Ф. Седуна.— Зап. Крымск. о-ва естествоисп. и любителей природы, 1930, т. 12, с. 20—63. Лит.: с. 62—63 (27 назв.). Рез. на нем. яз.
40. О положении охраны природы в Крыму.— Труды 1-го Всероссийского съезда по охране природы. М., Изд-во Всерос. о-ва охраны природы, 1930, с. 32—39.

1931

41. Новые находки ископаемого человека в Азии.— «Природа», 1931, № 1, стб. 57—66 с ил.
42. Истребление и изучение китов в южных полярных морях.— Там же, № 2, стб. 212—213.
43. Загадки перелета.— «Знания» (Харьков), 1931, № 13-14, с. 19—22 с ил.
44. Программа для ведения фенологических наблюдений в условиях Крымской природы. Симферополь. Изд-во Крымск. бюро краеведения, 1931, 26 с. Совместно с А. О. Штехером.
45. Предварительные итоги изучения фауны позвоночных Крымского заповедника. Посвящается памяти Д. Ф. Седуна.— Сборник работ по изучению фауны Крымского государственного заповедника, под общ. ред. (и с предисл.) проф. И. И. Пузанова. М.—Л., Госмедиздат, 1931, с. 5—38. Лит.: с. 38 (26 назв.).
46. Опыт ревизии крымской орнитофауны (Автореф.).— Труды IV Всесоюзного съезда зоологов, анатомов и гистологов в Киеве 6—12 мая 1930 г. Киев — Харьков, Госмедиздат, 1931, с. 62—63.
47. Фауна Крыма и ее происхождение (Автореф.).— Там же, с. 63—64.
48. Опыт графического изображения родословной человека под углом зрения развития специфически человеческих признаков (Автореф.).— Там же, с. 317—318.

1932

49. Что дает и что может дать Крыму рыбная промышленность. (В порядке обсуждения).— «Экономика и культура Крыма», 1932, 10—12, с. 104—114.
50. Крымская охота. Современное состояние и перспективы. Симферополь, Крымгосиздат, 1932, 124 с. с ил.

1933

51. Versuch einer Revision der taurischen Ornis. (Опыт ревизии крымской орнитофауны).— Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. биол., 1933, т. 42, вып. 1, с. 3—41. Лит.: с. 40—41 (42 назв.). Рез. на русск. яз.
52. Проблема использования внутренних водоемов Крыма.— «Экономика и культура Крыма», 1933, № 5-6, с. 89—100.
53. Охрана природы в Крыму.— В сб.: Природа и социалистическое хозяйство, 1932, т. 5. М., Изд.-во Всерос. о-ва охраны природы (1933), с. 25—38.

1935

54. Все на защиту природы Горьковского края (Горький), 1935. Листовка.
55. Фауна Черного моря у южного берега Крыма.— В кн.: Социалистическая реконструкция южного берега Крыма. Симферополь, Крымгосиздат, 1935, с. 92—93.
56. Фауна (южного берега Крыма).— Там же, с. 94—96.
57. Охрана природы в Крыму.— В кн.: Шиллингер Ф. Ф. Крымский полуостров, его роль и значение в СССР. Описание Крыма и проблема обогащения его природных ресурсов, развития мирового туризма и курортного дела. М., «Жизнь и знание», 1935, с. 131—164 с ил., карт. и прилож.

1936

58. Разлив. (Стихотворение И. И. Пузанова).— «Горьковская коммуна», 1936, 8 мая.
- 59—67. Первая песня соловья. (Из блокнота натуралиста).— «Горьковский рабочий», 1936, 8 мая. По имеющимся в архиве И. И. Пузанова газетным вырезкам установлено, что под той же рубрикой в газетах: «Горьковская коммуна», «Горьковский рабочий» и «Советская деревня» (Горький) в 1936—1938 гг. были опубликованы также следующие заметки И. И. Пузанова: «Прилет дроздов-рябинников», «Грачи починают гнезда», «Жаворонки ждут тепла», «День птиц», «Барсук проснулся», «Прилетели певчие птицы», «Щебечут щеглы», «Появились пеночки-теньковки». Точные даты опубликования этих заметок установить не удалось.
68. Альфред Уоллес как ученый и путешественник.— В кн.: Уоллес А. Р. Тропическая природа. Пер., примеч. и вступ. ст. проф. И. И. Пузанова. М.—Л., Биомедгиз, 1936, с. 8—26.
69. Анчоус. Опыт научно-промысловой монографии.— Учен. зап. Горьковского ун-та, 1936, вып. 5, с. 3—64. Библиогр.: с. 63—64 (67 назв.).

1937

70. Весенний прилет птиц.— «Советская деревня» (Горький), 1937, 25 апреля.
- 71—74. О «Фаусте». (Заметки зрителя).— «Горьковская коммуна», 1937, 9 мая. По газетным вырезкам, имеющимся в архиве И. И. Пузанова, установлено, что в той же газете за тот же

- год (после 9 мая) были опубликованы также и другие рецензии: «Демон», «Броненосец Потемкин». Точные даты этих публикаций установить не удалось.
75. Кости мамонта на Лыковой дамбе.— «Горьковская коммуна», 1937, 15 июля.
 76. В Черкессии.— «Горьковская коммуна», 1937, 28 августа.
 77. От зверинца к зоопарку. (К годовщине заседания одной комиссии).— «Горьковская коммуна», 1937. (Заметка описана по газетной вырезке, сохранившейся в архиве И. И. Пузанова. Точную дату ее опубликования установить не удалось).
 78. Мир животных. М.— Л., Биомедгиз, 1937, 178 с. с илл.

1938

79. Восстановим бобра в Горьковской области. Горький, 1938. Листовка.
80. Зоогеография. Учебник для пед. высших учебн. заведений. М., Учпедгиз, 1938, 359 с. с ил.; 5 л. ил. и портр. Библиогр.: с. 355—358 (89 назв.).
81. Орнитофауна северо-западной Черкессии и некоторые соображения о ее происхождении и связях.— Труды зоол. сектора груз. филиала АН СССР, 1938, т. 2, с. 125—180. Библиогр.: с. 179 (29 назв.). Рез. на англ. яз.

1939

82. Рец.: Фауна Мордовского государственного заповедника им. П. Г. Смидовича. Научные результаты работ зоологической экспедиции под руководством проф. С. С. Турова в 1936 году. Сб. статей. М., 1938.— Научно-метод. зап. Комитета по заповедникам, 1939, вып. 3, с. 224—225.
83. Отдел природы Горьковского (областного) музея.— «Сов. музей», 1939, № 1, с. 50—52.
84. Отчет об обследовании научной работы (по вопросам флоры и фауны) Астраханского заповедника.— «Научно-метод. зап. Комитета по заповедникам», 1939, вып. 3, с. 211—215.
85. Что мы знаем о происхождении человека.— «Ключ пионера» (Горький), 1939, 3 июля.
86. Находка (костей мамонта).— «Ключ пионера» (Горький), 1938, 10 ноября.
87. Зоогеографія. Підручник для вищих пед. учбових закладів. Перекл. з рос. вид. К., «Рад. школа», 1939, 379 с. з ил., 5 л. ил. та портр. Бібліогр.: с. 375—378 (89 назв.).

1940

88. Несколько замечаний по поводу рецензии Л. А. Зенкевича на мой учебник «Зоогеография» (Зоол. ж., 1939, т. 18, вып. 3).— «Зоол. журн.», 1940, т. 19, вып. 5, с. 824—825.
89. Как устроить простейший террариум.— «Ключ пионера» (Горький), 1940, 4 августа.
90. Обогащение промысловой фауны.— «Горьковская коммуна», 1940, 5 октября.

91. Приручение и одомашнение лося.— «Горьковская коммуна», 1940, 17 ноября.
92. От зверища к зоопарку.— «Горьковская коммуна», 1940, 19 декабря.
93. Перспективы организации заповедников в Горьковской области.— «Горьковская область», 1940, № 12, с. 27—31.
94. Озеро Рица в Абхазии (лимнологический очерк).— Труды науч. рыбохозяйств. и биол. станции Грузии, 1940, т. 3, с. 269—306. Совместно с С. Я. Ляпти и Е. Н. Куделиной.
95. Материалы к познанию фауны и рыбного промысла озера Палеостом.— Там же, с. 307—373.
96. Озеро Бебесыр в Абхазии.— Там же, 1940. Совместно с С. Я. Ляпти и Е. Н. Куделиной.

1941

97. Рец.: Мартон Э. Основы физической географии. Т. 3. Биогеография.— Зоол. ж., 1941, т. 20, вып. 2, с. 312—315.
98. Сингапур и Британская Малайя.— «Горьковская коммуна», 1941, 23 декабря.

1942

99. Поднять добычу рыбы.— «Горьковская коммуна», 1942, 6 февр.
100. Краеведческая литература в немилости.— «Горьковская коммуна», 1942, 17 марта.
101. Звери, птицы, гады и рыбы Горьковской области. Горький, Обл. изд-во, 1942, 432 с. с илл.

1943

102. Профессор Валериан Викторович Лункевич. 1866—1941.— В кн.: *Лункевич В. В.* От Гераклита до Дарвина. Очерки по истории биологии, т. 3. 1800—1859 гг. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1943, с. 7—14.

1946

103. М. А. Мензбир как зоогеограф.— Бюлл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. биол., 1946, т. 51, вып. 1, с. 16—31.
104. Основные направления адаптации у среднерусских дятлов.— Тезисы докладов научной сессии, посвященной десятилетию со дня смерти акад. А. Н. Северцова (19—24 декабря 1946 г. Москва). М., 1946, с. 31—33.

1947

105. Жан-Батист Ламарк — основатель трансформизма. М., Изд-во Моск. о-ва испыт. природы, 1947, 40 с., 1 л. портр. «Главнейшие научные работы Ламарка», с. 39 (13 назв.), «Источники и биографии», с. 39 (7 назв.).
106. Памяти В. В. Лункевича.— Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. биол., 1947, р. 52, вып. 6, с. 75—78.
107. Погляди Дарвіна на фактори ектогенезу.— В кн.: Наукова сесія, присв. 30-м роковинам Великої Жовтневої соціалістичної революції. Тези доповідей. Одеса, 1947, с. 64—65. (Одес. ун-т).

1948

108. Рец.: *Бобринский Н. А., Зенкевич Л. А., Бириштейн Я. А.* География животных. М., «Сов. наука», 1946.— «Зоол. ж.», 1948, т. 27, вып. 2, с. 181—184.
109. Материалы к изучению адаптаций у среднерусских дятлов.— Изв. АН СССР, серия биол., 1948, № 3, с. 365—371. Библиогр.: с. 371 (5 назв.).
110. Бобры в Заволжье.— В кн.: Волжские огни. Юношеский альманах, № 12. Горький, Обл. изд-во, 1948, с. 272—289.
111. Основоположники русской зоогеографии (Н. А. Северцов — М. А. Мензбир — П. П. Сушкин).— Труды Совещания по истории естествозн. 24—26 декабря 1946 г. М.—Л., 1948, с. 289—298.

1949

112. Улучшить разведение рыбы в водохранилищах Крыма.— «Красный Крым» (Симферополь), 1949, 6 августа.
113. Новые находки ископаемых приматов в Южной Африке.— «Природа», 1949, № 11, с. 66—69. Библиогр.: с. 69 (9 назв.).
114. Зоогеографія. Підручник для біол. та геогр. фак-тів ун-ту. Перекл. з рос. вид. 2, переробл. та доповн. Київ—Львів, «Рад. школа», 1949, 504 с. з іл., карт., 5 л. іл., портр.
115. Некоторые спорные вопросы амфибореального распространения морской фауны.— Труды Одесск. гос. ун-та, 1949, т. 4 (57). Сб. биол. ф-та, т. 5, с. 25—31. Библиогр.: с. 31 (18 назв.).
116. Своеобразие фауны Крыма и ее происхождение.— Учен. зап. Горьковск. ун-та, 1949, вып. 14, с. 5—32. Библиогр.: с. 31—32 (54 назв.).
117. Материалы для изучения природы (преимущественно орнитофауны) Приморской Черкессии. (Предварительное сообщение).— Там же, с. 33—38. Библиогр.: с. 38 (3 назв.).

1950

118. Как развилась жизнь на Земле.— «Большевикское знамя» (Одесса), 1950, 12 января.
119. Примеч.: *Миклухо-Маклай Н. Н.* Собр. соч., т. 1—3. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950—1952.

1951

120. Охорона природи в Одеській області.— «За більшовицькі кадри» (газ. Одесского ун-та), 1951, 30 березня.
121. Рец.: *Гарасов Н. И.* Море живет. 1949.— «Природа», 1951, № 5, с. 92—93.
122. Памяти академика А. О. Ковалевского.— «Большевикское знамя» (Одесса), 1951, 24 ноября.

1952

123. По поводу зарыбления одесских лиманов.— «Рыбное хоз-во», 1952, № 4, с. 44.
124. Рец.: *Дмитриевский Ю. Д.* Англо-египетский Судан. М., 1951.— Изв. Всесоюз. геогр. о-ва, 1952, т. 84, вып. 5, с. 519—520.

125. Новые данные о возрасте пильтдаунского человека.— Краткие сообщения Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1952, вып. 15, с. 57—61. Библиогр.: с. 61 (15 назв.).
126. Голарктическая область.— БСЭ, изд. 2, т. II, 1952, с. 587—593, 2 вкл. л. карт. Библиогр.: 20 назв. Совместно с Е. М. Лавренко и В. С. Говорукиным.
127. Ред. и предисл. Материалы по гидробиологии и рыболовству лиманов Северо-Западного Причерноморья, вып. 1. Кормовые ресурсы лиманов Измаильской области. Сб. научных статей. Одесса, Обл. кн. изд-во, 1952, 106 с.
128. Н. Н. Миклухо-Маклай как натуралист и путешественник.— В кн.: *Миклухо-Маклай Н. Н.* Собр. соч., т. 3, ч. 2. М.—Л., 1952, с. 365—418.

1953

129. В защиту пернатых друзей.— «Знамя коммунизма» (Одесса), 1953, 19 апреля.
- 130—131. Блокнот натуралиста.— Там же, 24 апреля, 6 мая.
132. Нужды одного музея.— «Правда Украины», 1953, 14 июня.
133. Индия. Животный мир.— БСЭ, изд. 2, т. 18, 1953, с. 37.
134. Крымская область. Физико-географический очерк.— Там же, т. 23 (1953), с. 547—554, 2 л. карт. Совместно с Н. В. Александровской и И. И. Бобковым.
135. Физико-географический очерк Днестра, его пойменных водоемов и лиманов. К истории изучения гидрологии, гидробиологии и рыболовства Нижнего Днестра.— Материалы по гидрологии и рыболовству лиманов Северо-Западного Причерноморья. вып. 2. Сб. работ по Днестровскому лиману и низовьям Днестра. Киев. Изд-во Киевск. ун-та, 1953, с. 7—17.

1954

136. Об охране и обогащении природы Одесской области.— «Знамя коммунизма» (Одесса), 1954, 13 января.
137. О некоторых изменениях морских организмов, попавших в соленые лиманы.— Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. биол., 1954, т. 59, вып. 4, с. 23—31. Библиогр.: с. 31 (10 назв.).
138. Сальтомутации и метаморфозы.— Там же, с. 67—79. Библиогр.: с. 79 (37 назв.).
139. Рец.: *Дарвин Ч.* Происхождение видов. Пер. и ввводн. статья К. А. Тимирязева. Вступ. ст. и общ. ред. Ф. А. Дворянкина. М., 1952.— Там же, с. 107—110.
140. Історія однієї наукової фальсифікації.— «За наукові кадри» (газ. Одесского ун-та), 1954, 15 мая.
141. Редкая рыба.— «Знамя коммунизма» (Одесса), 1954, 5 июня.
142. Бродячий биоценоз.— «Природа», 1954, № 12, с. 115—116 с ил.
143. Большой Каньон Крыма. Симферополь, Крымиздат, 1954, 24 с. с ил.
144. Неотропическая область.— БСЭ, изд. 2, т. 29, 1954, с. 442—445; 2 вкл. и ил. и карт. Библиогр.: 14 назв. Совместно с Е. М. Лавренко.
145. Вклад одесских ученых в развитие зоологической науки.— Тезисы докладов Одесской общегор. биол. научной конфер., посвященной 300-летию воссоединения Украины с Россией,

- 3-я секция. Зоологические науки. Одесса, 1954, с. 3—6. (Одес. Дом ученых).
146. История одной научной фальсификации. (Пильтдаунский череп).— Там же, с. 19—20.
147. Разрушительное действие суровой зимы 1953/54 г. на численность и биологию (зоол.) населения Нижнего Приднестровья.— Труды экол. конференции. Тезисы докладов, ч. 4. Киев, 1954, с. 294—296 (Киевск. ун-т).
148. Столетние итоги зоологических исследований в Одессе.— Труды Одес. ун-та (Юбилейная научная сессия, посвящ. 300-летию воссоединения Украины с Россией). Киев, Изд-во Киевск. ун-та, 1954, с. 73—83.
149. Животное население полевых лесополос Одесской области и проблемы его регулирования.— Учен. зап. Харьк. ун-та, т. 52. Труды н.-и. ин-та биологии и биол. фак-та, 1954, т. 20, с. 137—147. Библиогр.: с. 146—147 (14 назв.).

1955

150. Животный мир Горьковской области (Позвоночные), изд. 2 доп. Горький, Кн. изд-во, 1955, с. 587 с ил. Совместно с В. И. Козловым и Г. П. Кипарисовым.
151. Ред.: *Земский В.* Звери и птицы Антарктики. (Очерк). Одесса, Обл. изд-во, 1955, 76 с. с ил.
152. Александр Онуфриевич Ковалевский, его жизнь и значение в мировой науке.— Труды Одесск. ун-та, серия биол. наук, 1955, т. 145, вып. 7, с. 5—19.
153. И. И. Мечников как зоолог.— Там же, с. 75—84.

1956

154. Ред.: *Мельников М. И., Шибанов А. А., Корсунская В. М.* Основы дарвинизма. Учебн. пособие для средн. школы, изд. 6, 1955.— Ботан. ж., 1956, т. 41, № 7, с. 1042—1046.
155. Пути повышения рыбопродуктивности причесноморских лиманов.— К кн.: В помощь сельскому хозяйству и рыбоводству. Практические рекомендации кафедр фак-та. Вып. 1. Одесса, 1956, с. 49—52 (Одесск. ун-т).
156. Пер.: *Гюго В.* Нет, бет, нет! (Стихотворение).— В кн.: *Гюго В.* Собр. соч. в 15 томах, т. 13. М., Гослитиздат, 1956, с. 67—68.
157. Пер.: *Гюго В.* Три сотни: 1. Азия. 2. Перечисление. 3. Гвардия. 4. Царь (стихи).— Там же, с. 324—330.
158. Альфред Уоллес как ученый и путешественник.— В кн.: *Уоллес А. Р.* Тропическая природа. Пер., вступ. ст. и примеч. И. И. Пузанова. М., Географгиз, 1956, с. 6—18.

1957

159. В Швейцарских Альпах. Между Нилом и Красным морем. М., Географгиз, 1957, 279 с. с ил., карт.
160. Вокруг Азии. М., Географгиз, 1957, 368 с., 16 л. ил.
161. О влиянии суровой зимы 1953/54 г. на численность и размножение морских и пресноводных животных под Одессой и

- на Нижнем Днестре.— В кн.: Вопросы экологии, т. 1. По материалам Третьей эколог. конфер. Киев, 1957, с. 5—14. Библиогр.: с. 14 (7 назв.) (Киевск. ун-т).
162. Биологический вид и его подразделения.— Научный ежегодник (Одесск. ун-т) 1956, Одесса, 1957, с. 253—254.
163. О местных популяциях черноморского анчоуса.— Там же, с. 245—257. Библиогр.: с. 256—257 (6 назв.).
164. Закономерности распределения систематических признаков южных популяций малого и крапчатого суслика.— Там же, с. 257—258.
165. Ред.: Олександр Олександрович Браунер. Біобібліографічні матеріали. Скл. В. М. Конський і Л. П. Котова. Одеса, 1957. 30 с. (Одеська держ. наук. б-ка ім. О. М. Горького).

1958

166. Альфред Эдмунд Брем и его путешествия.— В кн.: *Брем А. Э.* Путешествие по Северо-Восточной Африке. Научн. ред. и коммент. И. И. Пузанова. М., Географгиз, 1958, с. 3—30.
167. Ред.: «Первая полная автобиография Дарвина».— Природа, 1958, № 6, с. 117—118.
168. Научные исследования кафедры зоологии позвоночных Одесского государственного университета за 40 лет Советской власти.— Материалы 4-й Одесской общегор. научной биоморфологической конфер. 1—3 июля 1957 г., т. 1, ч. 2. Одесса, 1958, с. 77—83.
169. Утро в лесу (стихотворение И. И. Пузанова).— В кн.: *Павловский Е. Н.* Поэзия, наука и ученые. М.—Л., 1958, с. 120—121.
170. О некоторых закономерностях распределения систематических признаков крапчатого суслика.— Проблемы зоогеографии суши. Материалы совещания во Львове 1—9 июня 1957 года. Львов. Изд-во Львовск. ун-та, 1958, с. 208—209. Библиогр.: с. 209 (5 назв.).
171. Заслуги А. А. Браунера в изучении фауны и зоогеографии степной Украины.— Там же, с. 210—215.

1959

172. О некоторых изменениях акклиматизированной в Крыму белки-телеутки.— Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. биол., 1959, т. 64, вып. 1, с. 15—23. Библиогр.: с. 23 (15 назв.). Рез. на нем. яз.
173. Некоторые закономерности распространения птиц альпийского комплекса Кавказа.— Вторая всесоюзная орнитологическая конференция 18—25 августа 1959 г. Тезисы докладов. М., Изд-во МГУ, 1959, с. 54—56.
174. Жан-Батист Ламарк. М., Учпедгиз, 1959, 192 с. с ил.; 1 л. портр. Библиогр.: с. 190—192 (38 назв.).
175. Животный мир Карадага. (Общий очерк).— В кн.: Карадаг. Киев. Изд-во АН УССР, 1959, с. 25—39 с ил.
176. Памяти проф. О. О. Браунера.— Наук. зап. Київськ. ун-ту, 1959, т. 18, вип. 1. Труды зоол. музею, № 6, с. 147—148.
177. Биологический вид и его подразделения.— Труды объединен-

- ной научной сессии Молдавского филиала Академии наук СССР, т. 2. Кишинев, «Карта молдовеняскэ», 1959, с. 275—287.
178. Роль А. А. Браунера в изучении природы Молдавии.— Там же, с. 289—293.

1960

179. Ламарк Жан-Батист Пьер Антуан.— БМЭ, 1960, т. 15, с. 207—211.
180. Роль А. Л. Нордмана в переиздании «Естественной истории беспозвоночных» Ж.-Б. Ламарка. (К 150-летию юбилею Ламарка).— Научный ежегодник (Одесск. ун-та), вып. 2. Биологический факультет. Одесса, 1960, с. 97—100.
181. Фаунистическое районирование степной Украины.— Там же, с. 100—103.
182. Новая встреча обыкновенной гаги на Черном море.— В кн.: Орнитология (сб. статей), вып. 3. М., Изд-во МГУ, 1960, с. 440.
183. По нехоженому Крыму. М., Географгиз, 1960, 286 с. с ил., 1 л. карт.
184. Александр Александрович Браунер. Жизнь и научная деятельность.— Труды Ин-та истории естествознания и техники АН СССР, 1960, т. 32. История биологических наук, вып. 7, с. 309—371. Библиогр.: с. 361—371 (232 назв.).
185. М. А. Мензбир как зоогеограф и проблемы развития советской зоогеографии.— Труды проблемных и тематических совещаний. Вып. 9. Первая Всесоюзная орнитологическая конференция, посвященная памяти академика М. А. Мензбира. Л.— М., 1960, с. 23—32. Библиогр.: с. 31—32 (24 назв.).
186. О влиянии синоптических условий на пролет птиц в окрестностях Одессы.— Там же, с. 136—145. Библиогр.: с. 145 (2 назв.). Совместно с Л. Ф. Назаренко и М. И. Якубовским.

1961

187. Пер.: *Гейне Г.* Ницета поэта (стихотворение).— «За наукові кадри» (газ. Одесск. ун-та), 1961, 18 мая.
188. Як я вивчав іноземні мови.— Там же, 1961, 18 мая.
189. Реп.: *Коцебу О. Е.* Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг.— Изв. Всесоюз. геогр. о-ва, 1961, т. 93, вып. 5, с. 455—457.
190. Підводні стрільці.— «За наукові кадри» (газ. Одесск. ун-та), 1961, 9 сентября.
191. Розмежування необхідне.— Там же, 1961, 20 октября.
192. Гага на Черном море.— «Природа», 1961, № 12, с. 84 (совместно с Л. Ф. Назаренко).
193. Роль А. Д. Нордмана в переиздании «Естественной истории беспозвоночных животных» Ж.-Б. Ламарка.— Труды Ин-та истории естествознания и техники АН СССР, 1961, т. 36. История биологических наук, вып. 8, с. 310—314.

1962

194. Волга впадає в Каспійське море.— «За наукові кадри» (газ. Одесск. ун-та), 1962, 19 января.
195. Памяти Владимира Эммануиловича Мартино.— Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. биол., 1962, т. 67, вып. 6, с. 113—117.

196. Рец.: Морфология и экология позвоночных животных. Памяти Бориса Степановича Виноградова (сб. статей). М.—Л., Изд-во АН СССР, 1961.— Зоол. ж., 1962, т. 41, вып. 9, с. 1436—1438.
197. О недавнем осолонении и повышении уровня Черного моря.— В кн.: Значение биосферы в геологических процессах. Вопросы взаимосвязи палеонтологии и тектоники. М., Госгеол-издат, 1962, с. 214—219. (Тр. 5- и 6-й сессий Всесоюзн. палеонтол. о-ва).
198. Основные черты организации производственной практики на биологическом факультете Одесского государственного университета.— Тезисы докладов конфер. проф.-преподав. состава на тему «Пути и методы дальнейшего совершенствования производственной практики». М., 1962, с. 61—63.
199. Руссо как ботаник и его взаимоотношения с Ж.-Б. Ламарком.— Тезисы конференции, посвященной 250-летию со дня рождения Жан-Жака Руссо. Одесса, 1962, с. 91—94.
200. Фаунистический очерк Одесской области.— Труды Одесск. ун-та, серия: геол. и геогр. наук, 1962, т. 152, вып. 10. Природа и хозяйство Одесской области, с. 96—106.
201. Ред.: Черноморские кефали и условия зимовки их молоди в зимовалах Шаболатского лимана.— Труды Одесск. ун-та, серия биол. наук, 1962, т. 152, вып. 11, с. 104, 3 л. схем и табл.
202. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа.— Учен. зап. Харьковск. ун-та, 1962, т. 130 (Труды н.-и. ин-та биологии и биол. фак-та, т. 32, с. 7—72). Библиогр.: с. 70—72 (76 назв.). Совместно с И. Б. Волчанецким и В. С. Петровым.

1963

203. Чорне море.— «Наука і життя», 1963, № 5, с. 41—44.

1964

204. Об одном «развенчанном» эндемике ихтиофауны Черного моря.— Вопросы ихтиологии, 1964, т. 4, вып. 1 (30), с. 190—191. Библиогр.: с. 191 (10 назв.).
205. Про землетрус в Одесі— «За наукові кадри» (газ. Одесск. ун-та), 1964, 22 апреля.
206. Досадные ошибки.— «Курортная газета» (Ялта), 1964, 17 мая.
207. Последний «курортный» полет шведской гагары.— «Природа», 1964, № 12, с. 78.

1965

208. К пятидесятилетию Карадагской биологической станции.— Гидробиол. ж., 1965, т. 1, № 1, с. 75—78.
209. Последовательные стадии медитерранизации фауны Черного моря. (Новые данные).— Там же, 1965, т. 1, № 2, с. 54.
210. Морська біологічна потрібна.— «За наукові кадри» (газ. Одесск. ун-та), 1965, 9 июня.
211. Роль Н. И. Андрусова в изучении последних страниц истории Черного моря.— В кн.: Воспоминания учеников и современников о Н. И. Андрусове. М., «Наука», 1965, с. 34—82. Библиогр.: с. 79—82 (78 назв.). (АН СССР. Геол. ин-т. Очерки по истории геологических знаний, вып. 14).

212. Выдающийся натуралист И. К. Пачоский. М., «Наука», 1965, 86 с., 1 л. портр. Совместно с Т. М. Гольд.
213. Охрана, обогащение и рациональное использование животного мира суши на юге Украины.— Межобластная научная конференция по охране природы юга Украины 25—28 мая 1965 г. (Тезисы докладов). Одесса, 1965, с. 5—6. Совместно с Л. Ф. Назаренко.
214. Вивчення сухопутної фауни Південної України вченими Одеського університету ім. І. І. Мечнікова.— Ювілейна наукова сесія, присвячена 100-річчю Одеського державного університету ім. І. І. Мечнікова. Біологічні та хімічні науки. (Тези доповідей). Одеса, 1965, с. 5—7 (Одесск. ун-т).
215. Використання синоптики та деяких інших методів при вивченні міграцій птахів.— Там же, с. 10—11.

1966

216. Последовательные стадии медитерранизации фауны Черного моря.— Четвертая межвузовская зоогеографическая конференция. (Тезисы докладов). Одесса, 1966, с. 222—223 (Одесск. ун-т).

1967

217. Памяти А. Д. Нордмана.— Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. биол., 1967, т. 72, вып. 2, с. 139—143.
218. Über die sukzessiven Stadien der Mediterranisation des Schwarzen Meeres.— «Internationale Revue des gesamten Hydrobiologie», 1967, Bd. 52, N 2, S. 219—236.
219. Встреча зоогеографов. Четвертая зоогеографическая конференция.— «Природа», 1967, № 2, с. 94—97.
220. Рец.: Дарлингтон Ф. Зоогеография. Географическое распространение животных.— Вестн. зоологии, 1967, № 4, с. 82—90.
221. Памяти М. П. Розанова (1891—1966).— Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. биол., 1967, т. 72, вып. 6, с. 136—137.
222. Медитерранизация фауны Черного моря и перспективы ее усиления.— Зоол. ж., 1967, т. 46, вып. 9, с. 1287—1297. Библиогр.: 1295—1297 (47 назв.). Рез. на англ. яз.
223. Рец.: Расс Т. С. Рыбные ресурсы европейских морей СССР и возможности их пополнения акклиматизацией. М., «Наука», 1965.— Зоол. ж., 1967, т. 46, вып. 12, с. 1868—1870.
224. Биоморфологические адаптации острокрылых дятлов.— В кн.: Орнитология. (Сб. статей), вып. 8. М., Изд-во МГУ, 1967, с. 315—319, с ил. Библиогр.: с. 319 (5 назв.).
225. Что такое видовая плодовитость? — В кн.: Проблемы экологии, под ред. проф. Б. Г. Иоганзена, т. 1. Томск, Изд-во Томск. ун-та, 1967, с. 18—23. Библиогр.: 22 (14 назв.). Рез. на англ. яз.

1968

226. Двенадцать. Фенопоэма.— «Охота и охотничье хоз-во», 1968, № 1, с. 36—37 с ил. и портр.
227. Нам нужны национальные парки. (В порядке обсуждения).— Там же, 1968, № 2, с. 12—14.

228. Зоологія хребетних.— В кн.: Історія Одеського університету за 100 років. К., Вид-во Київськ. ун-ту, 1968, с. 147—150.

1969

229. Александр Давыдович Нордман (1803—1866). М., «Наука», 1969, 83 с. с ил. 1 л. портр. Библиогр.: с. 77—82 (102 назв.).
230. Годы юности. (Воспоминания о Л. Ц. Щербакове и фрагменты автобиографии).— В кн.: Дмитрий Иванович Щербаков. Жизнь и деятельность. М., «Наука», 1969, с. 89—103.
231. О биологическом виде.— В кн.: Изучение ресурсов наземных позвоночных фауны Украины. Киев, «Наукова думка», 1969, с. 92—94.

1970

232. Сохраним красоты Кара-Дага.— «Комсомольская правда», 1970, 4 января. Совместно с К. И. Волченко и А. Л. Драголи.
233. Необходимость изучения условий ингибации в Черном море средиземноморских организмов.— Биологические процессы в морских и континентальных водоемах. Тезисы докладов 2-го съезда ВГБО. Кишинев, Изд-во АН Молд.ССР, 1970, с. 312—313.
234. Что такое ламаркизм? — В кн.: Вопросы эволюционной морфологии и биоценологии. Посвящается 90-летию со дня рождения Н. А. Ливанова. Казань, Изд-во Казанск. ун-та, 1970, с. 113—124.

1971

235. Роль Севастопольской биологической станции в подготовке гидробиологов.— В кн.: Проблемы морской биологии южных морей. Киев. «Наукова думка», 1971, с. 19—33. Библиогр.: с. 32 (2 назв.), Рез. на англ. яз.

Неопубликованные работы И. И. Пузанова (рукописи)

1. Крымские водохранилища.
2. Факторы эктогенеза в учении Ч. Дарвина.
3. Очерк фаунистического изучения территории Горьковской области.
4. Взгляды Мечникова на природу человека.
5. Происхождение человека (популярный очерк).
6. Наша пища (популярный очерк).
7. Памятная дата (к 100-летию изучения Черкессии).
8. Крымское рыболовство.
9. Эрнст Геккель (общественно-научная характеристика и воспоминания).
10. Заметки о леще пустынных озер.
11. Краткий курс зоологии для географов и геологов.
12. Развитие хордального хряща ящерицы.
13. Рыбопромысловое районирование Крыма.
14. Фаунистическое районирование Крыма.
15. Фауна южного берега Крыма.
16. Фауна Черного моря и южного берега Крыма.

17. Аборигены приморской Черкессии.
18. Рыболовство и рыбоводство в Горьковской области.
19. Шарль Леконт Де-Лиль. Критико-биографический очерк.
20. Метаморфоза Каина (образ Каина в мировой литературе).
21. От Мурмана до Памира.
22. О влиянии физико-географических факторов на развитие некоторых рыб Черного моря.
23. Курс лекций по охране природы.
24. Курс лекций по антропологии.
25. «Князь Игорь». Драматические сцены в стихах и прозе.
26. Сборник стихотворений «Талипот».
27. Сборник стихотворений «Bellone».

Литература о жизни и деятельности И. И. Пузанова

1. Поплавская Г. И. Крымский государственный заповедник по охране природы.— «Природа», 1927, № 2, с. 110—115.
2. Забродская М. П. Русские путешественники по Африке. М., Географгиз, 1955, 88 с. с портр.
3. Павловский Е. Н. Поэзия, наука и ученые. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1958, 155 с., 5 л. портр.
4. Верещагин Н. К. Краткий очерк истории фауны млекопитающих Причерноморья.— Труды объедин. научн. сессии Молд. филиала АН СССР, 1959, т. 2, с. 295—300.
5. Рубцов Н. И. Понтида.— «Природа», 1960, № 8, с. 83—85 с ил.
6. Гольд Т. М., Чернышенко А. С. Профессор Иван Иванович Пузанов.— Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. биол., 1961, т. 66, вып. 1, с. 150—152.
7. Недзведский А. В. Профессор пишет стихи.— «Знамя коммунизма», 1961, 9 июля.
8. Доценко А. П. Крымский заповедник — музей природы (исторический очерк).— В кн.: Крымское гос. запов.-охотничье хозяйство (50 лет). Симферополь, Крымиздат, 1963, с. 11—19 с ил. Библиогр.: с. 19 (24 назв.).
9. Костин Ю. В., Ткаченко А. А. Зоологические исследования и современное состояние фауны позвоночных (Крымского гос. заповедно-охотничьего хозяйства). Краткий обзор зоологических работ.— Там же, с: 169—212.
10. Прокопенко П. М. Основные задачи и перспективы развития заповедно-охотничьего хозяйства.— Там же, с. 3—9.
11. Пузанов И. И. (о нем).— Укр. рад. енциклопедія. К., 1963, т. 12, с. 24.
12. Гольд Т. М., Чернышенко А. С. К 80-летию профессора И. И. Пузанова.— Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. биол., 1965, т. 70, вып. 3, с. 110—112.
13. Замбриборщ Ф. С. Наш ювіляр.— «Черноморська комуна», 1965, 27 апреля.

14. *Замбриборц Ф. С.* Слово про вченого.— «За наукові кадри» (газ. Одесск. ун-та), 1965, 21 апреля.
15. *Кузнецов В.* Но истина дороже.— «Правда Украины», 1965, 26 мая.
16. О присвоении почетного звания Заслуженного деятеля науки Украинской ССР профессорам Одесского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. И. И. Мечникова. Указ Президиума Верховного Совета Украинской ССР.— «Знамя коммунизма», 1965, 15 мая.
17. *Цееб Я. Я.* Иван Иванович Пузанов (как гидробиолог). (К 80-летию со дня рождения).— Гидробиол. ж., 1965, т. 1, № 3, с. 66—68 с портр.
18. *Чернышенко А.* Вчений, мандрівник, поет.— «Чорноморська комуна», 1965, 18 мая.
19. *Недзвідський А. В.* Завжди у творчому пошуку.— «Чорноморська комуна», 1966, 5 октября.
20. *Теплухин В.* Любимый профессор.— «Слава Севастополя», 1966, 12 апреля («Расскажу об интересном человеке»).
21. *Назаренко Л. Ф.* Иван Иванович Пузанов. (К 80-летию со дня рождения).— В кн.: Орнитология. (Сб. статей), вып. 8. М., 1967, с. 409—411 с портр.
22. *Ткаченко Г. В., Дмитрашко П. І.* Біологічні науки. (Основні напрями досліджень). (Глава) — В кн.: «Історія Одеського університету за 100 років. К., Вид-во Київського ун-ту, 1968, с. 139—140.
23. *Назаренко Л. Ф.* Зоологічний музей. (Глава).— Там же, с. 158—159.
24. Пузанов Иван Иванович (о нем).— В кн.: Учені вузів Української РСР. К., 1968, с. 354 с портр.
25. *Ена В. Г.* Открыватели земли Крымской. Очерки об исследователях природы Крыма. Симферополь, «Крым», 1969, 134 с. с ил. и карт.
26. *Назаренко Л. Ф.* Иван Иванович Пузанов. (К 85-летию со дня рождения).— Вестн. зоологии, 1970, № 3, с. 87—90 с портр. Главнейшие печатные труды И. И. Пузанова, с. 89—90 (38 назв).
27. *Неяченко И.* Открыватели земли Крымской.— «Курортная газета» (Ялта), 1970, 30 августа.
28. *Беленький В.* Памяти ученого (О заседании Московского Общества испытателей природы, посвященном памяти И. И. Пузанова).— «Знамя коммунизма», 1971, 5 мая.
29. *Замбриборц Ф. С., Чернышенко А. С., Винникова М. А.* Памяти И. И. Пузанова.— Вопр. ихтиологии, 1971, т. 11,

- вып. 5 (70), с. 927—931. Список работ по ихтиологии и гидро-биологии профессора И. И. Пузанова, с. 930—931 (39 назв).
30. Иван Иванович Пузанов. (Некролог).— «Знамя коммунизма», 1971, 24 января.
 31. Пам'яті І. І. Пузанова (некролог).— «За наукові кадри», 1971, 27 января. Подпись: «Група товаришів».
 32. Иван Иванович Пузанов (Некролог и автобиография).— Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. биол., 1972, т. 77, вып. 2, с. 143—148.
 33. Драголи А. Л. Ученый, исследователь, педагог.— «Крымская правда», 1972, 5 июля.
 34. Мазурмович Б. М. Розвиток зоології на Україні. Київ, Вид-во Київськ. ун-ту, 1972, 230 с.
 35. Драголи А. Л. Бібліотека професора Пузанова.— «Людина і світ», 1973, № 4, с. 58.
 36. Драголи А. Л. Профессор Пузанов.— «Вечерняя Одесса». 1974, 28 февраля.
 37. Иван Иванович Пузанов. Библиографический указатель. Одесск. гос. научн. библиотека, 1974, 76 с.

О г л а в л е н и е

Введение	5
Глава первая	
Основные этапы жизненного пути	7
Детство, юность. Первые путешествия. Начало научной и педагогической деятельности (1885—1916)	7
Работа в Крыму (1917—1932)	22
Кавказский и горьковский периоды (1933—1946)	27
Одесский период (1947—1971)	32
Глава вторая	
Научная, педагогическая и литературная деятельность	39
Основные даты жизни и деятельности И. И. Пузанова	65
Библиография	68
Труды И. И. Пузанова	68
Литература о жизни и деятельности И. И. Пузанова	84

Борис Николаевич Мазурмович

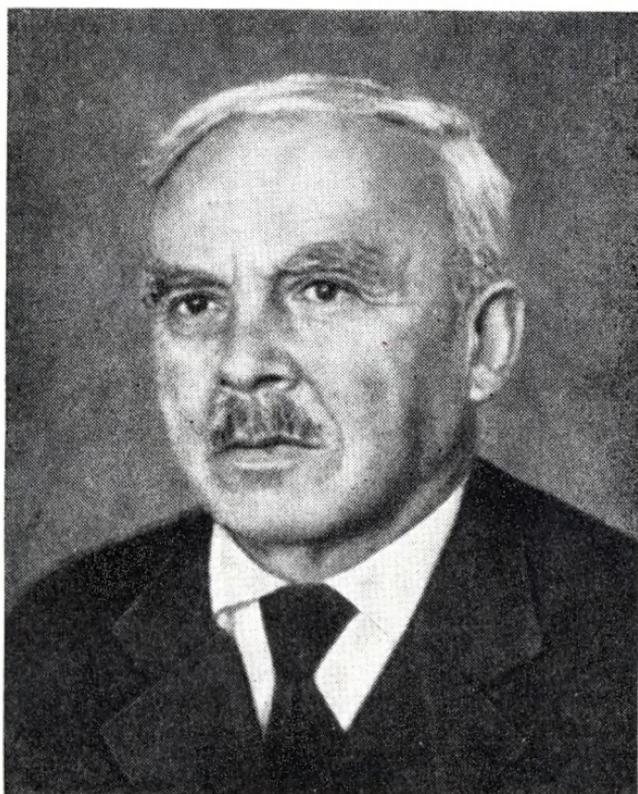
Иван Иванович Пузанов

*Утверждено к печати
редколлегией научно-биографической серии
Академии наук СССР*

Редактор *Ю. Г. Гордина*
Художественный редактор *В. Н. Тихунов*
Технический редактор *Р. Г. Грузинова*
Корректоры *А. А. Смогилева, Г. И. Сурова*

Сдано в набор 21/XI 1975 г.
Подписано к печати 28/IV 1976 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1.
Усл. печ. л. 4,62. Уч.-изд. л. 4,4.
Тираж 11 500. Т-03569. Тип. зак. 3168
Цена 28 коп.

Издательство «Наука»
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука».
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Б. Н. Мазурмович

**Иван Иванович
ПУЗАНОВ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ КНИГА:

М. Г. Ярошевский, С. А. Чеснокова

Уолтер Бредфорд КЕННОН

20 л., 1 р.

Книга посвящена Уолтеру Бредфорду Кеннону (1871—1945) — выдающемуся американскому физиологу, автору классических исследований по физиологии пищеварения, кровообращения, вегетативной и эндокринной систем.

Кеннон — один из создателей современного учения о механизмах эмоций и мотивации поведения. Он разработал теорию гомеостазиса (как принципа саморегуляции внутренней среды организма), имеющую основополагающее значение для физиологии и медицины, ставшую одной из предпосылок кибернетики.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу:

117464 МОСКВА, В-464, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;

197110 ЛЕНИНГРАД, П-110, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайшие магазины «Академкнига».

Цена 28 коп.